

18+
Хорошо пожаловать
в галактику
АНДРОМЕДЫ

Евгения Калько

Евгения Калько

**Добро пожаловать
в галактику Андромеды**

«Издательские решения»

Калько Е.

Добро пожаловать в галактику Андромеды / Е. Калько —
«Издательские решения»,

Несколько жителей галактики Млечного Пути, боясь уничтожения своей цивилизации, отправляются в галактику Андромеды. Как и ожидалось, растения и животные из родной галактики не приживаются на планетах, на которых им разрешили расположиться местные жители. На первом задании Лера с товарищами узнаёт о некоем Меридиане и ключах от него. Решив, что это шанс найти планету, которая станет для них всех новым домом в этой галактике, на поиски ключей её отправляют во главе команды корабля «Дочери Кузнеца».

© Калько Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «Пробуждение»	6
Глава 2 «Первая вылазка»	11
Глава 3 «Котович и саламандры»	15
Глава 4 «Перевал»	19
Глава 5 «На ковчеге»	29
Глава 6 «„Альфа Центавра“ и „Дочь Кузнеца“»	32
Глава 7 «Первая встреча с рокками»	37
Глава 8 «Начало союза»	41
Глава 9 «Поговорили, блин»	46
Глава 10 «Собрание и подсказки»	51
Глава 11 «Первый ключ»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Добро пожаловать в галактику Андромеды

Евгения Калько

Дизайнер обложки Евгения Калько

© Евгения Калько, 2026

© Евгения Калько, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2518-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается всем тем, кто был недоволен сюжетом и персонажами Mass Effect: Andromeda. Надеюсь, что эта история понравится всем вам за счёт опять же за счёт своего сюжета, героев и лора данной истории...

Глава 1 «Пробуждение»

Огромный зал, еле-еле освещённый туслым светом экранов мониторов, был высоким. Большая часть помещения была скрыта тенями. Колонны, с трубом видимые в полумраке, напоминали капитану Валерии Велесовой Собор Парижской Богоматери. Девушка посещала его вместе с семьёй, в рамках отпуска родителей.

Предаваться воспоминаниям о детстве не следовало сейчас. Ей и её команде нужно было разобраться с великим князем, цесаревичем Аллом, лидером Культа Наследников. Сначала дело — потом воспоминания.

Лера взяла с пола дробовик одного из убитого культиста и ударила прикладом Алла прямо по лицу. Он ответил ей тем же, но уже своим бластером, а не поднятым с пола и не покрытого синей кровью культистов, погибшего от взрыва.

Он ударил по руке, которой она держала свой пистолет, что заставило девушку отпустить бластер. Она в долгу не осталась и сделала тоже самое. Из-за этого быстро перешли на рукопашный бой. С тиарой она попыталась сделать тоже самое, но не вышло. По крайней мере сразу.

Алл бил больно, но у Леры было преимущество в виде чуть меньших размеров, которые позволяли ей лучше и быстрее уворачиваться. Плюс, сам великий князь очевидно был зол. Очень. Это делало его более уязвимым перед девушкой, сохранившей хладнокровие в бою. Она быстро найдёт его слабые точки только за этот счёт.

Она пропустила удар вподдых. Он попытался ударить её ещё раз, но Лера увернулась. Слегка, но оно помогло ей не получить следующий удар в полную силу.

Девушка наконец-то выбила тиару из рук цесаревича. Ключ лидерства упал на пол и проскользил куда-то в сторону. Лера попыталась захватить её, но великий князь схватил её и отбросил куда-то в сторону.

Попытку цесаревича Алла схватить ключ, Лера прервала, бросив в него что-то, что она и сама не рассмотрела. Капитан бросила то, что первое попало ей под руку. Несколько секунд замешательства рогача позволили девушке не схватить ключ, а скорее отпихнуть его ещё дальше и продолжить бой с Аллом. Тут нужно выстрелить в него. Так будет лучше. Вряд ли девушка задушит его или избьёт до смерти.

Великий князь лишь взревел вместо ответа и начал хаотично пытаться поймать её и избить или задушить до смерти, смотря как взгляд её угасает всё больше и больше. Девушка держала дистанцию. Ей удалось подобрать свой Н-20 и Велесова опять открыла огонь по Аллу. Тот начал прятать лицо массивными руками и сам начал искать ранее потерянный им бластер.

Найдя своё оружие, великий князь начал обстреливать капитана. Та перекатом добралась до ящика со взрывчаткой, за которым в итоге она и скрылась, выглядывая с одной целью — самой выстрелить во врага.

После серии выстрелов, девушка выглянула из-за ящика и выстрелила несколько раз в великого князя. Она заметила ключ лидерства под панелью. Чтобы достать его, Лере нужно было выпрыгнуть из своего укрытия и взять его. Девушка бросила одну из гранат, которая лежала в ящике в ноги цесаревича Алла.

Однако, его огромная фигура нависла над ней и замахнулся, чтобы ударить её прикладом своего бластера.

Девушка просыпалась постепенно, возвращаясь в реальность из мира сноведений. На границе этих двух миров она слышала приглушённый писк и чей-то механический голос.

— Добро пожаловать в галактику Андромеды, дорогие колонисты, — говорил женский механический голос. — Вы пробывали в пути шесть сотен лет и пять десятилетий. Мы проле-

тели несколько миллионов световых лет. Сейчас Ноев ковчег находится на окраине галактики Андромеды.

Девушка с трудом открыла глаза. Мышцы заныли, как свинцом налитые, когда она попыталась подняться из своей криокапсулы. Шесть с половиной столетий сна. Многие колонисты видели сны, пока находились в своих капсулах. В этом Валерия не сомневалась. Она сама видела несколько снов, которые не грешным делом можно было назвать фальшивыми воспоминаниями. Лера уже сталкивалась с чем-то подобным в детстве, когда ей приснился день похорон дяди, которые она не посещала. Родители решили, что семилетней девочке и её старшему брату нечего делать на таком мероприятии. Тем не менее десять лет подряд, Лера считала, что была на похоронах дяди, пока эта тема не поднялась на семейном вечере той зимой.

Один из множества снов, который девушка видела в криокапсуле, был день награждения.

В тот день они с братом вернулись домой с наградами и разницей в пару часов. Мама пригласила всех родственников на первое соревнование брата, где он занял одно из призовых мест. Владик занял почётное третье место в забеге среди своей возрастной группы. Он бы занял позицию выше, но в те годы здоровье было у него ещё хуже, чем сейчас, а потому у финишной прямой у него поплыло всё перед глазами и он упал. В итоге его обогнало двое ребят, но тем не менее Влад получил третье место.

В самом забеге он участвовал по нескольким причинам. Потому что он поспорил с одноклассниками на мороженное. Потому что ему было самому интересно участвовать. Потому что папа его заставил участвовать. Тем не менее, дома ему стало лучше.

Лера пришла домой с поездки в соседний город, где она участвовала в конкурсе юный писателей среди школьников. Она написала небольшой рассказ, который занял почётное второе место. Она приехала домой с наградой в виде кубка и диплома за второе место.

— Молодец! Умница! Наташа, у тебя замечательные дети! — слышалось от всех приглашённых родственников.

Позже всех пришёл отец. Он привёз два огромных праздничных пакета, которые вручил детям с поздравлениями. Он так гордился обоими детьми, что прям сиял похлеще Солнца.

— Валерия Петровна! — крикнул чуть ли не в ухо девушке врач-осс с оранжевым окрасом.

— Ох, простите, задумалась, — ответила девушка.

— Так, начнём с самого начала, — сказал он, беря одним из своих щупалец фонарик, чтобы осветить в глаза человеческой девушки.

Оссы — это разумные осьминоги, сохранившие свой внешний вид, но развившиеся до интеллектуального уровня людей. Они являются соседями людей по рукаву Ориона. По суше они перемещались в скафандрах из калёного стекла и металла с их планеты.

Периодически они могли вылезать из своих костюмов, как сейчас, чтобы немного подышать воздухом в высоком содержании кислорода. Или, как в случае доктора Лаача, чтобы осмотреть свою пациентку.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он, убирая фонарик и взял молоточек, чтобы постучать им по коленке.

— Нормально. Жалоб нет, — ответила девушка.

— Тошнота, рвотные позывы, головная боль, головокружение, тяжесть в конечностях?

Лера прислушалась к своим ощущениям, чтобы понять, что из этого присутствует, что из этого она ощущает какой-то частью своего тела.

— Нет, ничего такого я не ощущаю.

— Галлюцинации, звуковые, визуальные по отдельности или вместе, присутствуют?

Девушка опять смолкла, прислушиваясь к ощущениям, пока доктор мерял её температуру.

— Они отсутствуют.

Доктор Лаач начал ощупывать Велесову своими семью щупальцами. На месте восьмого щупальца была лишь культя. Когда-то давно доктор Лаач потерял одно из своих щупалец в бою. Несколько его фраз говорили о том, что он ветеран рахнерского кризиса.

— Когда каннибалы попытались отгрызть у меня одно из моих дорогих щупальце, я лично задушил его такой верёвкой, — сказал как-то доктор кому-то из своих коллег. О чём они там изначально говорили, Лера не в курсе. Эту фразу она услышала вне какого-либо контекста когда проходила осмотр у другого врача перед погружением в криосон.

Может он говорил не про рахнерских каннибалов, а про каких-то других? В Млечном Пути были различные конфликты, как между расами, так и внутри их сообществ. Рахнерских кризис — гражданская война, которая поставила всю расу рахнеров в плачевное положение. Если бы они не попросили помочь другие разумные расы, скорее всего они вымерли бы, а оставшиеся твари, они же рахнеры-каннибалы, переключились бы либо друг на друга, либо на другие расы галактики Млечного пути.

Пётр, отец Леры, так же участвовал в данном конфликте. Он был даже награждён медалью «Паучье Сердце» третьей степени, за то, что лично, фактически в одиночку, спас три гнезда рахнеров. Медаль «Паучья корона», вышла награда от народа гуманоидных пауков, была выдана только двум девушкам из расы котовичей и то, посмертно.

Вообще слово «котович» был названием кошкоподобных гуманоидов. Их настоящее название было выговорить кому-то за пределами их народа. С расов гуманоидных собак была та же история. Им дали название «собакевичи».

Велесов-старший ещё долго возмущался на это. Мол, видите ли, он высшую награду заслужил больше, чем две «мёртвые кошки», как он выразился. Может оно так и есть, не Лере судить. Её там не было.

— Что ж, вы здоровы, можете покинуть медицинское крыло, — сказал доктор Лаач, записав что-то в своём датападе.

Девушка встала с больничной кушетки и взяла свою светло-серую кофту и надела её.

— Ну как ты? — прозвучал знакомый голос у одной из кушеток. Лера подняла взгляд на брата. Брат и сестра были похожи почти как близнецы. Слегка смуглая кожа, чёрные волосы. Только глаза у девушки были карими и с медовым обручем по краям радужки, а у её брата как у матери бирюзовые. Влад был старше Леры всего на два с половиной года, но с тех пор, как младшей сестре стукнуло лет десять они выглядят как двойняшки.

Многие незнакомцы постоянно уточняли у них по этому поводу, но ответ всегда был один:

— Нет, мы не двойняшки!

Вообще у Владика имеются некоторые проблемы со здоровьем. Он даже не планировал переезжать сюда из-за своей невесты Лены. На тот момент времени, когда ковчег уже были готовы к отправке в путь, они планировали открыть цветочный магазин на первом этаже дома, где девушка жила долгое время.

— Всё хорошо, — ответила с улыбкой Лера. — А ты как?

— Немного тошнит, но со слов одной симпатичной дамы в белом халате, это нормальный симптом после пробуждения, — ответил Владимир, смотря на девушку-доктора, что-то записывающей в своём датападе. Она стояла буквально рядом и притворялась, что не слышала слов Велесова.

— Не гоже тебе такое говорить, учитывая, что ты женат, — напомнила о его помолвке с Ленкой младшая сестра. Влад тут же помрачнел. — Прости.

Лена была беременна на момент, когда Пётр утащил сына сюда. Влад пытался сопротивляться этому, но не вышло. В итоге он оказался на месте какого-то парня из-за отцовских связей.

— Да, ничего страшного. Мне стоило было сказать чёткое «НЕТ!» в тот день, — ответил Влад, пока медсестра продолжала его осматривать.

— Валерия Велесова, прошу вас покинуть медицинское крыло, — повторил доктор Лаач. — Если не хотите идти в одиночестве, вон, есть Владимир Барычев. Он тоже прошёл осмотр и готов приступить к своим обязанностям. Мест здесь немного, на всех не хватает. Нечего здесь толпиться.

Внутри всё скукожилось. В нос ударила вонь пота и чего-то ещё. Владик стоял в двух метрах от неё и мерзко улыбался. Вот вроде одежда Леры не была облегающей, фигура у неё была не особо примечательной. Как у всех девушек: груди, бёдра, талия. А взгляд Владика был... мерзким. На безрыбье и рак карась? Почему он смотрит так, как будто раздевает её?

— За меня можешь не переживать, сестрёнка, — сказал Влад. — Я подойду в зал совещаний чуть позже.

— Ловлю тебя на слове, братишка, — ответила ему Лера и они с Владиком вышли.

Барычев друг детства Велесовой. Они вместе учились в начальной школе и общались с тех пор. Каким бы Владик не был озабоченным с тех пор, как ему стукнуло двенадцать лет, она продолжала с ним общаться по одной простой причине: больше не с кем. Только Владик и пара ребят с их улицы общалась с Лерой, в то время как остальные дети лишь издевались и смеялись над ней.

Так как брат и друг детства Велесовой были тёсками, всеми знакомыми было принято решение называть Барычева Владиком. Сначала он возмущался, а потом привык.

В пятнадцать они поступили в военное учреждение. К тому моменту она уже начала думать о том, чтобы прекратить общаться с Владиком. Он начал делать какие-то странные намёки, которые девушка толком то не распознавала. Она вообще никогда толком не понимала намёки.

А потом, когда ей исполнилось семнадцать случилось кое-что крайне неприятное. Владик попытался её изнасиловать в её же комнате. Чтобы защититься она стукнула его по голове прикроватным светильником. Он начал кричать на весь дом, о том, какая она тварь. С его слов, она сама его провоцировала, а теперь отбивается от него. Когда Пётр ворвался в комнату дочери, услышав шум и крики. Он вывел Владика из комнаты. В тот вечер девушка больше не видела Барычева. Она не видела его ещё несколько дней.

Сначала она решила, что отец дал ему понять, что лучше ему не приближаться к его дочери, но нет. Незадолго до отправки сюда Пётр сказал, что из-за той истории Лера теперь должна выйти замуж за Владика. Четыре года спустя. Именно поэтому Лера искренне надеялась на то, что встреча с будущим мужем произойдёт позже. Настолько позже, насколько это было вообще возможно. А теперь она шла по длинному коридору, который казался ей слишком длинным.

В коридорах висели плакаты, по стилистике напоминающие плакаты времён СССР.

«НЕ БОЙСЯ КРИЗИСА! НАС ОН НЕ ДОСТИГ И НЕ ДОСТИГНЕТ!», «СОЗДАДИМ НОВЫЙ ДОМ В НОВОЙ ГАЛАКТИКЕ!», «МЫ СПАСЛИСЬ РАДИ БУДУЩЕГО! РАДИ НАШИХ ДЕТЕЙ!», «СОХРАНИМ НАШИ ТРАДИЦИИ ДЛЯ ПОТОМКОВ!» вот что на плакатах было написано красным жирным шрифтом с красивыми пастельными рисунками. Все они несли одну функцию — напомнить о цели нахождения здесь. Они все переехали сюда с одной простой целью — кризис. Кто-то предсказал, что в Млечном Пути случится какой-то кризис или катаклизм, что уничтожит существующие цивилизации. Многие испугались этого и решили сбежать сюда, в галактику Андромеды.

Отец Леры, после смерти своей жены от неизлечимой болезни, решил забрать сына, чтобы спастись вместе с ним от потенциальной угрозы. Пока его дочь самостоятельно прошла все необходимые тесты и испытания, чтобы попасть на борт Ноева ковчега.

Проходя мимо какого-то помещения, коих тут достаточно много, Владик резко схватил девушку и попытался её куда-то утащить. Лера ударила его в живот со всей силы, а когда хватка Барычева ослабла, она перекинула его через плечо и бросилась дальше по коридору.

— Стоять! — кричал Владик, побежав за ней.

В конце забега, когда Велесова попала в тупик, Бог, видимо, наконец-то услышал её молитвы. Ведь кто-то схватил Владика за шиворот кофты и оттолкнул его в сторону так, чтобы между молодыми людьми встала Рада Волкова, старая подруга Петра Велесова, его семьи и старая добрая сестра по оружию.

— Что здесь происходит? — спросила она.

— Вас это не касается! — ответил Владик.

— Отвечай вышестоящему офицеру, солдат!

Владик лишь прорычал и ушёл.

— Вот же гадство, — процедила сквозь зубы Рада и обратилась к девушке: — Как ты? В порядке?

— Да. Спасибо, — сказала тихо Лера и они направилась в зал заседаний. Их ждала миссия.

Глава 2 «Первая вылазка»

Перед заседанием, перед первой миссией в галактике Андромеды, Леру остановил Пётр. Он опять ударил свою дочь, просто потому что она опять не дала Владiku обесчестить её.

— Как ты выйдешь замуж за него, если он не знает какая ты в постели?

— А почему тебя это так волнует? — спросила Лера тихо, сама, толком не слыша своего голоса.

— Потому что ты ему обещана. Всё, что бы у тебя не было проблем с законом.

— Но я не хочу...

— Не важно. Мне всё равно чего ты хочешь, ты всё равно не воплотишь свои мечты в жизнь. Ты выйдешь замуж, родишь детей и всё, никаких мечт и целей. Ты женщина и ты обязана подчиняться мужу. Владик твой будущий муж, так ве́ди себя с ним соответственно, а не как жертва. После этого задания вы обручитесь и на этом всё.

Лера не смогла сказать что-либо. Она не хочет этого, но отцу плевать. Он не принимает отказ и другую позицию. Упрямый баран. По другому его не назовёшь. Войдя в конференц-зал, Лера сразу подметила два свободных места. Рядом с Радой и Владиком. Последний смотрел на Леру похотливым взглядом и похлопал ладонью по стулу рядом с ним. Девушка хотела сесть рядом с Радой, подальше от этого извращенца, но взгляд Петра дал понять, что дочь должна сесть рядом с противным ей женихом.

Ладно ещё, если бы Владик был не таким извращенцем, а наоборот приятным парнем, который понимает, что такое отказ и спокойно его принимает. Однако она бы даже так не согласилась бы быть с ним. Просто потому что ей не нравился его запах. Пот вперемешку с чем-то ещё пах далеко не розами. Это был противный запашок, который Лера ненавидит. Поэтому она и раньше отказывала Владiku в близости, ещё до его попытки завладеть ею.

Сидеть рядом с ним и не дышать, потому что этот запах просто выворачивает её наружу, было крайне сложно. Особенно при ощущении его руки на коленке. Так и хочется уйти прямо сейчас с криком, но отец видит её и даёт понять жеста́ми, мимолётными взглядами и тоном, чтобы она с радостью принимала такое внимание к своей персоне. Это же хорошо, что кто-то обратил на неё внимание, пускай и такое.

Это было мерзко. Тошнотворно, мерзко и липко, будто Владик сейчас просто размазывает по ней вонючий кусок грязи. Пускай он прекратит. Пожалуйста. Лера этого не хочет. Она хочет одного — чтобы он прекратил.

— Жилище №12 третья планета от своей звезды. По данным, которыми располагает флот ковчегов, эта планета подходит для людей, осов и других рас, — продолжал Пётр. — Наша задача высадиться с другими группами первопроходцев и исследовать планету в разных климатических зонах, чтобы удостовериться в имеющейся информации.

— Нам нужно исследовать зону номер пять, — Рада переключила слайд на следующий, где был изображён кусочек карты поверхности планеты. Зона номер пять была выделена красным квадратом. — Так как территория данной зоны большая, мы разделимся на три группы и разделим зону на три равные части.

— Для каждой микро-группы будет назначен свой командир, который будет руководить заданием.

Пётр переключил на следующий слайд с результатами каждого члена отряда. Теперь все видели своё время прохождения каких-то испытаний, результаты психологических тестов. Лера очень удивилась, прочитав в своих результатах «...имеет потенциал лидера, очень упорная, может взять на себя инициативу в стрессовой ситуации, но имеет серьёзные проблемы. У Леры эмоциональной зависимостью от родителей или зависимостью от мнения родителей. В её случае от одного конкретного родителя — отца, который, если судить по его результатам

теста, никогда не признает дочь и её заслуги. Если она хочет продвинуться дальше, ей нужно пройти адекватную сепарацию от отца и перестать искать его одобрение во всем...»

Что за глупости? Ничего подобного у Леры нет. Она не имеет никаких зависимостей от отца. Она просто хочет, чтобы он гордился ею. Разве это значит, что у неё проблемы? Каждый ребёнок хочет вызывать гордость у своих родителей. Это вполне нормальное желание. Нет, родители в любом случае любят своих детей, но разве плохо заставлять их смотреть на своё чадо и говорить: «Мой ребёнок самый лучший, и не потому что он мой ребёнок, а потому то потому.»

— Я возьму в свою группу Леру и Влада, — сказала Рада.

— Что? — рука Владика сорвалась с её колени. — Пётр Алексеевич! Вы же обещали!

— А минет тебе не обещали сделать? — спросил кто-то из группы. Все тут же засмеялись. Лицо Владика побагровело в ту же секунду, и он его фигура возвысилась над Лерой, как внезапно выросшая гора.

— Прояви уважение к будущему лидеру группы, Стрелков! Я между прочим женюсь на ней и займу место её отца в ближайшем будущем!

Стрелков снова рассмеялся.

— А стриптиз для нас не станцуешь? Я больше поверю в то, что у тебя в штанах влажливо, чем в этот бред.

Все остальные снова рассмеялись. Лера тоже не смогла удержаться, но заметив взгляд отца, тут же прекратила.

— Успокоились все, мигом! — начал Пётр грозно, а после обратился к Владiku более мягким тоном: — Владик, я обещал, что моя дочь за тебя выйдет, но о том, что вы будете в одной группе, не было ни слова.

— Но...

— Никаких «но», — сказала жёстко Рада. — Лера идёт с братом и со мной в нашу зону. И тебе некому отсасывать или отлизывать, чтобы это исправить.

Владик сел, бормоча что-то под нос. Лера слышала только «только один раз» и не более.

Распределив обязанности, все члены отряда первопроходцев отправились собираться. Доспехи модели Н6 были полностью серыми с зелёными вставками.

Надев их, Лера посмотрела на себя в зеркале. Ужасно. Нет, сама форма что надо, Лера не в первый раз надевает её для задания. Дело в том, что костюм этот был слишком откровенным. Почему он так хорошо показывает изгибы её тела? Да, на первом задании в туманности Андромеды она будет с братом и Радой, но ведь ей всё равно придётся встретиться с Владиком, а он это так просто не оставит.

Когда Лера вышла из раздевалки, надеясь, что Владик её не увидит по последнего, она случайно встретила с теми самыми парнями, которые ранее смеялись над Владиком. Они её не заметили сразу и обсуждали во всю случившееся на собрании. Обсуждали и смеялись. Будто вспоминали что-то невероятно смешное. Будто Владик не потенциально глава этого отряда, а клоун в цирке или шут гороховый.

— Да, и не говори, такой клоун, — словно прочитав её мысли, сказал блондин.

— Угу, знаю. Ничего в своей жизни не сделал достойного, а хвост распустил как павлин перед самочкой, — поддержал его Стрелков.

— Точно, даже Лера сделала больше него, а она хрупкая девушка.

— Ой, Макс, Лера даже тебя обогнала. Видел её результаты? У тебя похуже, пускай и чутка.

— Уверен?

— Да, я сравнивал чисто из интереса. Она обогнала тебя на беговой дорожке на минуту, а подтягиваний и отжиманий у неё на одно-два больше. Незначительно, но она тебя превзошла.

— Оу, блин. Надо было смотреть не только на свои результаты. Меня просто смутило время в планке. Мне всегда казалось, что я стоял в ней дольше.

Так они проболтали до самого ангара. Там уже были все остальные члены отряда. На планету они должны были шаттле, из которого они должны были как десантники выпрыгнуть над своей зоной. Лера встала рядом с Радой и братом. Ей намного спокойнее рядом с ними. Намного спокойнее, чем рядом с отцом и женихом. Хотя последний и показывал всем своим видом, что он не доволен таким положением дел.

В общем и целом, задание началось спокойно. Ничего не предвещало беды, что радовало Леру. Может всё будет так и дальше. Может она, наконец, после этого задания получит расположение отца за свои заслуги на этой миссии, и он поймёт, что она не безнадёжна? Это будет просто идеально, ведь если он наконец её признает, все её труды будут не насмарку. Что она достойна его любви и гордости за свои заслуги.

После прыжка их группа с помощью ранцев приземлилась удачно и мягко на равнине недалеко от местного водоёма. Это была широкая река, начало которой было где-то в горах, расположенных рядом. Там течение явно было сильнее. Отсюда пускай и не очень хорошо, но было видно, что в какой-то момент пути она прошла через очень крутые повороты. Вполне возможно, что там же было очень много крупных камней.

Ну не суть. Той зоной занимается другая группа, так что Лере не стоит задумываться о горной части реки и через что она проходит там. Она достаёт специальное оборудование и подходит к реке. Нужно проверить водоём на пригодность к питью.

С обриту планеты она выглядела как Земля, с тем отличием что зелёный цвет тут замечён на бледно-жёлтый. На поверхности можно получше рассмотреть причину этому. Земля тут имеет глиняный оттенок, а растения будто высохли. На ветру они шелестят как высохшие. Того гляди и загорятся, если решить закурить или просто разжечь костёр для того, чтобы погреться и что-то приготовить в качестве завтрака, обеда или ужина, если они решат остаться на поверхности планеты на ночь.

Вода тут тёмно-синяя, почти чёрная. То ли от того, что она от природы такая, то ли из-за ила на дне реки. Лера казалось, что второй вариант тут наиболее уместен.

Местную флору особо не оценишь. Просто сухая трава по пояс. За всё время здесь, Лера заметила только три или четыре сухие палки, которые когда-то были цветами.

Шорох в траве вывел Леру из размышлений. Она положила аппаратуру для диагностики воды обратно в рюкзак и достала пистолет. Кто знает, что нападёт на неё: агрессивный представитель местного коренного населения или фауны. Уж лучше перестраховаться и защитить себя.

Это оказалось создание похожее на зайца с оленьими рогами. Вместо привычной для Леры шерсти у этого создания каменные пластины. Существо понюхало землю под своими лапами. Посмотрел на Леру, подошёл к реке, немного попил, а потом ускакал прочь в том направлении, откуда пришёл. По всей видимости его укрытие находится в том направлении.

Лера достала свой аппарат для исследования воды и посмотрела на брата и тётю. Влад и Рада начали исследовать почву и воздух с помощью своего оборудования. Пока женщина получала результаты исследования воздуха, она подошла к девушке.

— Как успехи?

— На этой планете есть известные нам элементы из таблицы Менделеева и это видно по составу воды. В ней три атома водорода, два атома кислорода. А также в образце 20% это атомы железа, меди, кальция и натрия, и ещё 15% — неизвестные нам элементы.

— Эта планета в целом богата на различные металлы и их атомы, — добавил Влад. — Это видно по составу почвы.

— Состав почвы лишь — косвенное доказательство богатств планеты, — сказала Рада. — Так что нужно будет потом провести более детальное исследование. Тем не менее, воду можно пить?

Лера только хотела ответить, как прозвучал взрыв. Его источник — шаттл, с которого они спрыгнули полчаса назад. Что-то сбило его и теперь те, кто остались на нём, не успев спрыгнув над своей зоной. Шаттл потерпел крушение в горах и что-то подсказывало Лере, что нужно срочно нестись туда, чтобы спасти выживших, если они ещё останутся к моменту прибытия группы к пострадавшим.

— «Морпех» — шаттлу, что у вас случилось? — спросила Рада по внутренней связи. ответа не последовало. Женщина попыталась ещё раз связаться с шаттлом, но успеха в этом деле она не сыскала.

— Нам нужно к шаттлу! — сказала Лера даже слишком громко. — Что если им нужна помощь?

— Мы слишком далеко, — ответил Влад. — У нас уйдёт слишком много времени, чтобы дойти туда.

Он попытался связаться с другими группами, но у него тоже особого успеха не было, как и у Рады. Только если в случае Рады можно списать на то, что из-за аварии люди погибли или приёмники были серьёзно повреждены, то вот в случае с Владом это было странно. За эти полчаса кроме них была высажена ещё одна группа из трёх человек, как минимум.

«Есть вариант, найти вторую группу так, без выхода на связь, но нет гарантий что к тому моменту времени, как наша группа будет на точке сброса второй группы, те не уйдут в горы на помощь пострадавшим,» -подумала Лера. «Как вариант, можно отправиться сразу в горы. Может связь там будет рабочей, и мы сможем выйти на связь с кораблём если не на месте крушения, то по пути туда.»

Только она хотела предложить эту идею, как по ним тут же открыли огонь.

Глава 3 «Котович и саламандры»

Троица тут же укрылись за первым попавшимся валуном. Огонь шёл со стороны другого берега реки. Коренастые существа с крепкой на вид чешуёй тёмно-синего цвета с чёрными доспехами стреляли из бластеров красными снарядами. Они шли через реку в сторону троицы, заваливая их бластерным огнём. Рада, Влад и Лера открыли встречный огонь.

День на этой планете подходил к концу. Местная звезда начала закатываться за горизонт, что окрасило всё вокруг в оранжевые оттенки. В какой-то момент на них начали нападать справа и слева. Лера взяла на себя правую сторону, параллельно этому периодически стреляя в левую сторону. С этого фланга их прикрывал Влад. В силу того, что Влад не проходил боевую подготовку так, как его сестра, стрельба были у него плоха.

Влад в целом он никогда не интересовался военной темой. Он планировал вместе со своей невестой Еленой открыть цветочный магазинчик на первом этаже в жилом комплексе, где они жили. Вроде как Елена была беременна от Влада. От того они и планировали пожениться. Однако Пётр решил, что сын не будет заниматься «глупостями» и должен отправиться с ним в другую галактику.

— Я не собираюсь никуда с тобой лететь, — говорил тогда Влад. — У меня беременная невеста, бизнес только-только решили открыть. Мы уже купили помещение, нашли поставщиков. Я кредит планирую взять, чтобы купить всё необходимое.

— Не хочу ничего слышать, сынок. Ты мой наследник, а значит в случае чего, ты должен продолжить моё дело.

— Тогда пускай Лена летит со мной. Я не могу её оставить. Её и нашего ребёнка.

— Глупости. Нечего беременной бабе делать на ковчехах. Ну что она там будет делать? Толку от неё никакого. Да и ребёнка она явно нагуляла.

Как бы Влад не противился и не пытался отстоять свою позицию, Пётр всё равно затащил сына на ковчег, заставив бросить Лену.

— Мне стыдно, что так вышло, — признался сестре после пробуждения парень. — Я хотел бы объяснить ей всё или вернуться вопреки воле отца, но какой толк уже пытаться вернуться или как-то исправить ситуацию? Лены и нашего малыша нет на свете уже давно. Даже если я сейчас попытаюсь вернуться я сделаю ситуацию ещё хуже. О них сейчас уже наверняка никто не помнит, а по моему возвращению и подавно. Да и для этого нужны какие никакие ресурсы.

Вообще, для попадания в программу перенаселения нужно было доказать, что ты будешь в туманности Андромеды полезен. Врачи, фермеры, учителя, военные, учёные и многие другие представители нужных в неизвестной млечникам галактике профессий проходили тщательное тестирование на физические и умственные данные. Дошло до проверки IQ, а не только профессиональных знаний и навыков. Мотивировали это тем, что переселенцы дадут жизнь на новом месте и будет логичнее, если именно создания с высоким уровнем интеллекта и физических данных, будут давать потомство в галактике Андромеды. По этой же причине многие больные люди не могли лететь на ковчехах.

Подруга и коллега Леры Наташа имела проблемы с коленями в следствии старых травм, которые не прошли для неё без последствий. Её восприняли как обузу, потому предполагалось, что здесь, в туманности Андромеды будет очень много физического труда, а колени Наташи хрустели каждый раз, как та поднималась на этаж выше. Или вот пример, Катя. У Кати был очень слабый иммунитет. Девушка была учителем биологии, который вечно ходил в медицинской маске и принимал лекарства чуть ли не каждые полчаса. Уровень интеллекта у неё был около 150, однако из-за слабого иммунитета она была отклонена программой.

Лера прошла больше из-за своих физических данных, смекалки и хорошему здоровью, в отличие от её брата. Который не проходил по пунктам с профессией и физическим качествам. Он был слабее всех, с кем ему приходилось бороться за своё место на ковчеге. В целом, когда результаты только объявили он не расстроился, что не прошёл, однако Пётр подсуетился и в итоге Влада взяли вместо какого-то парня.

Именно это и сыграло роль здесь и сейчас. Лера не успела толком среагировать, когда позади неё прозвучал крик Влада. Его ранили. Заряд оказался метким и мощным, из-за чего на месте попадания в парня у него треснул доспех и появилась кровотокающая рана. В Леру в тот миг, когда она хотела поймать брата и оттащить его за валун, чтобы оказать первую помощь, попал второй снаряд, но не в грудь, а в лицо. В этот момент она смотрела на того, кто в неё стрелял. Это был самый крупный из местных пришельцев, чьё лицо было искажено гримасой ярости и ненависти.

Девушка попыталась отстреляться, но перед единственным оставшимся целым глазом всё поплыло, окрасилось в красный из-за крови, а боль оказалась такой ужасной и ноющей, что ни на чём другом девушка не могла сконцентрироваться. Следующее, что она запомнила — темнота. Горячая, красная, шумная темнота.

Проснувшись Лера в какой-то клетке. Она не поняла в какой момент времени она потеряла сознание. Она села и пощупала своё лицо. Повреждённая часть лица была перебинтованной. Она всё ещё болела, но не так сильно, как до потери сознания. Лера осмотрела помещение. Это была палатка или чум из шкур, или чего-то похожего, каких-то крупных животных, сжитых вместе. Убранство внутри было скромным: пара клеток из толстых и длинных палок, в одной из которых сидела Лера, в центре был разведён костёр, от которого остались лишь тлеющие угли, от них ещё поднимались тонкие нити дыма, а значит костёр потушили недавно. Из мебели тут было несколько кривых стульев, низкий стол рядом с углями, оставшихся от дров. Хотя это и столом то не назовёшь — просто большой кусок дерева квадратной формы. Даже ножек не было. Да и высотой этот квадрат тоже не вышел. Чисто визуально даже японские традиционные столы были выше раза в полтора.

В другом углу клетки спала Рада. Влада нигде не было видно.

— Тётъ Рад, — позвала Лера женщину сначала тихо, потом убедившись, что та не слышит, она подползла к ней и легонько потрясла её. — Тётъ Рад, проснитесь.

Волкова тут же проснулась и, заметив перед собой бодрствующую Леру, тут же обняла её.

— Ты жива, слава богам, если они существуют.

Лера обняла женщину в ответ. Может она знает, что ту происходит и где они.

— Что это за место?

— Лагерь саламандр. Это гуманоидные ящерицы с огромными рогами. Они помогли нам с нападавшими, а после принесли вас с Владом сюда. Ты ещё легко отделалась, как сказала шаман. А вот Владу нужен уход.

Девушка села рядом с Радой и осмотрелась ещё раз.

— А в связи с чем, мы тут, в клетках?

— Саламандры нам не особо доверяют. Даже к Владу приставили охрану, пока он лежит в лазарете. Вроде как сейчас они собирают совет, чтобы решить, что с нами делать — убить или отпустить.

Ожидание решения длилось будто бы вечность. Будто бы на зло время тянулось как сыр на пицце в рекламе. Можешь хоть на другой конец города отойти с этим несчастным куском, а сыр так и будет тянуться. Может дело в движении планеты вокруг своей оси? Планета движется немного медленнее Земли вокруг своей оси буквально часа на два или три, вот Лере и кажется, что время идёт куда медленнее. Просто для неё, как для землянки, местный час длиннее земного.

«Интересно, как там оставшиеся в шаттле? — спросила себя Лера. Только такие размышления могли немного отвлечь её от ожидания приговора. — По плану последними должны были выпрыгнуть отец, Владик и вроде Марат. Кто вообще этот Марат? Имя до боли знакомое. У меня вроде был одноклассник Марат в шестом классе. Что с ним там случилось?»

Рада встала на ноги и начала проходиться по клетке. Видимо ноги затекли. У Леры пока не было такого желания, так что она посмотрела на вход в палатку-чум.

«Ах, да, из-за скандала с физруком он перевёлся в другую школу.»

За пределами чума что-то случилось. У «стены» рядом с клеткой кто-то вскрикнул, что-то разбилось и тут же послышались чьи-то голоса. Громко. Видимо кто-то кого-то напугал, вот они и ссорятся в данный момент времени. Лере показалось, что параллельно этому кто-то начал собирать осколки чего-то.

«Или он просто переехал? Я слышала, что он переехал в другой город, поэтому он и перевёлся. Да, посреди учебного года, но кто уже мне скажет с чем это было связано? Наверное, дело было в работе. Какая у нашего Марата фамилия? Вроде в списках у него была фамилия Лукряненко. А какая у одноклассника была? Вроде тоже на „Л“, но, блин, я уже и не помню какая именно.»

Кто у входа громко чихнул. Девушка так же громко сказала: «Будьте здоровы» и её что-то ответили. Никто не заглядывал во внутрь, чтобы узнать, кто ему и что сказал. Незнакомец просто ушёл дальше по своим делам, будто не придавал особого значения незнакомому голосу.

«Надеюсь отец и Марат живы. Владик слишком мне противен, чтобы я переживала за него. Хотя, что если отец прав и Владик единственный кто на меня такую вообще посмотрит? Не хотелось бы всю жизнь знать, что я разочаровала родителей тем, что не вышла замуж. Уверена, мама была бы расстроена тем, что к двадцати пяти годам я так и не вышла замуж, и не родила детей. И ладно мама, я ведь её уже не увижу, а вот отец, да и не только он, будет напоминать мне всю жизнь, что Владик — мой лучший шанс. Может тогда он скажет, что любит меня? Что он гордится мной, как никогда?»

В палатку-чум зашли трое существ. Они были выше Рады и Леры на голову, имели тёмно-бардовую чешую по всему телу, только на лице, груди и пузе чешуя была светлее. Даже скорее кремового цвета. Голова выглядела массивнее за счёт больших рогов, почти чёрных. У парочки концы нароста на носу и рогов были пепельно-белыми. Руки заканчивались когтями. Большими и острыми. Ещё при рассматривании лиц Лера подметила для себя, что эти существа — хищники. Из пасти выглядывали большие клыки, а зрачки в оранжевых и зелёных глазах были вертикальными, как оно обычно и бывает у хищников. Когти лишь служили подтверждением данной теории, ведь такими когтями удобно впиваться в плоть жертвы и держать её крепче.

Телосложение у существ было мощным. Они не были коренастыми, как прошлые «хозяева», принявшие группу исследователей не очень-то и радушно. Вошедшие выглядели более худощавыми на их фоне, но мускулистые руки и ноги давали понять, что существа эти не самые слабые. Не менее мускулистыми были шея и туловища созданий. Это было заметно даже через доспехи из кожи и металла. Броня была более открытая и скорее имела больше ритуальное значение, чем практическое. Какой бы чешуя не казалось прочной, против бластеров она будет не полезнее человеческой кожи.

Особенно девушке понравились их огромные хвосты. Большие и массивные.

— Ну как вы тут? — спросил самый низкий из вошедших. Его рога были больше, на них было больше этой пепельной субстанции, если это был не пепел, а говорил он так, будто ещё немного и он начнёт откашливаться кровью.

— Да так же, как когда вы привели Леру сюда, — ответила Рада. — Если разумеется слово «привели», уместно в случае с носилками.

Добавила она это без сарказма, скорее, как простую заметку, как если бы она прочла заметку к рецепту.

— А как самочувствие шрамированной? — спросил мужчина. Рада посмотрела на Леру, давая ей самой ответить за себя.

— Немного голова кружится, но в целом было бы на что жаловаться. Думаю, головокружение скоро пройдёт.

— А как рана?

— Практически не болит. Ноет периодически, но в целом терпимо. Спасибо вам большое за помощь. Лучше скажите, как там мой брат. Он жив? Здоров?

Ответила уже женщина, стоящая по правую руку от старика.

— Да, он стабилен, но сейчас он спит. Если решите его перевести, то перевозите спокойно. Сейчас для его жизни и здоровья рисков нет.

Лера облегчённо выдохнула. Она была рада это услышать. Старик открыл клетку и запахнул настежь дверцу.

— На совете было решено вас отпустить. Вам повезло, что Александр Муур поручился за вас, — сказал он, отходя с пути и жестом давая понять, что Рада и Лера могут спокойно выйти.

— А кто этот Александр? — спросила Лера.

В «дверном проёме» палатки-чума появилась огромная мускулистая фигура. Сначала из-за света девушка не могла понять кто это, но стоило фигуре войти в палатку-чум как она поняла, что это алурский котович. Крупный мужчина с густой шерстью тигриной расцветки, настолько коренастый, что Велесовой показалось, что этот титан может вбежать в многоэтажку, снести собой несущую стену, обрушив таким образом здание, и не заметить.

— Я — Александр, — сказал он таким мощным басом, что Лера с непривычки сжалась. Будто Александр будет кричать и бить её, как это периодически делал отец в не самые лучшие дни.

Глава 4 «Перевал»

Александр — котович сел на порог палатки-чума так, чтобы у кого-то из его собеседников возникнет желание сесть рядом с ним. Огромный хвост, зацепивший внимание Велесовой, наполовину свисал с порога, его кончик немного подрагивал.

— Мы знакомы? — спросила Лера. — Просто я не верю, что незнакомец будет ручаться за нас на местном совете.

Здоровяк спокойно похлопал по карманам на груди и животе, ища что-то, и так же спокойно ответил:

— С тобой и твоим братом мы лично не знакомы, но я знаком с твоим отцом. Он помогал мне и моему подразделению во времена рахнерского кризиса на третьей луне Ахи.

— А, вы тот самый Александр, — тут же вспомнила Лера. — Отец рассказывал о том перевале, где вы потеряли дочерей. Знаю, прошло много лет с тех пор, но мне очень жаль, что так вышло.

Котович достал из внутреннего кармана флягу с чем-то. Немного отпил и ответил:

— Не стоит. Мои дочери погибли, как и полагается воинам. С честью и не просто так они погибли. Их смерть не была напрасной. Мои девочки нашли слабое место в их оружии, почти уничтожившего нашу армию. Да, они погибли в бою, но они погибли не просто так. Мы выиграли именно благодаря им.

— Вы небось очень гордитесь ими, — невпопад сказала Лера. «О нет. Что я вообще говорю? Он — отец, потерявший детей на войне, какой бы не была причина и какой бы ни был исход. Он в скорби, сколько бы ни прошло времени с тех пор. Дура, дура, дура.»

— Ну, вообще-то да.

Внезапный ответ Александра вывел её из размышлений. Что он только что сказал?

— Знаю, это странно, но я горжусь своими дочерьми. Я в скорби, но люблю их и горжусь ими. В любом случае, я здесь не для этого. У меня к вам дело. У меня и Зики.

— Зики? — переспросила Рада.

— Это я, — сказала высокая женщина-саламандр, стоящая у входа. — Я глава боевого отряда, который последние пять лет пытается проникнуть в одну крепость. Александр рассказал мне, что Рада — профессионал своего дела, а ты — дочь Петра. Если Александр прав, то ты проходила боевую подготовку.

— Больше вам скажу, она был лучшей на своём курсе, — сказала Рада.

Ложь. Наглая ложь.

— Полагаю, вам нужна наша помощь в взятии крепости, но в чём сама суть? — спросила Рада. — Что это за крепость?

— На горном перевале есть огромное строение, когда-то принадлежащее алеаским монархам. Туда нужно проникнуть и забрать решение наших проблем.

— Алеанским монархам? — спросила Рада.

— Да, двести оборотов Алеи вокруг своей звезды назад пала империя, просуществовавшая более двух с половиной тысяч оборотов. Мы были её подданными, одними из самых верных. Двести оборотов назад кто-то из подданных империи восстал против неё.

— И что же послужило причиной восстания?

— Точно не могу сказать, но могу предположить, что дело в том, что алеанские монархи хранили в той самой крепости. Многие хотели обладать её содержимым. Кто-то из корыстных целей, а кем-то движет благая цель.

— Наша родная планета стала для нас слишком холодной, и мы переселились сюда, но и тут климат активно меняется, — сказал старейший из присутствующих.

— То есть вам нужно устройство, которое меняет климат? — уточнила Лера.

— И мы думаем, что оно находится в крепости, — продолжила Зики. — Мы не можем проникнуть в здание, как бы не пытались, а потому просим вас сделать это.

Долго они не думали. Рада посмотрела на Леру и кивнула. Девушка восприняла это как указание согласиться помочь. Девушка обратилась к старейшинам:

— Мы поможем вам всем, чем сможем.

— Спасибо за это, — ответила Зики. — И если вы не против, разумеется, то моя племянница будет вас сопровождать. Девочке нужен опыт подобных вылазок.

— А чего мы должны быть против? — спросила девушка. — Чем больше людей, тем больше шансов на успешное выполнение задания, так?

Лера искренне надеялась, что её поправят, но все просто молчали. Старейшины кивнули. Только самый старый будто бы стыдливо отвёл взгляд. Он остановился у входа, и хотел было что-то сказать, но передумал, после чего ушёл вслед за остальными своими коллегами. Александр тоже вышел вслед за ними.

Старец явно что-то скрывает. По шевелению хвоста это было видно.

Решив, что их уже тут никто не держит, Лера решила тоже выйти на улицу. Может у неё будет время подышать свежим воздухом. Лагерь представлял собой несколько чумов, как тот из которого девушка вышла. Скорее всего убранство внутри этих самых чумов такое же, как и в том, где их с Радой держали, за исключением клеток.

Первым делом Лере хотелось найти брата и узнать о его состоянии. Пришлось дважды пройти по всему лагерю в поисках того чума, где его держали, но никто из тех, кто попался Лере, ничего не смог сказать. Видимо его держали в тайне от большинства жителей этого самого лагеря.

— Вы сестра Влада? — внезапно прозвучал тихий женский голос. Велесова обернулась и увидела девушку-саламандру своего роста. Или так казалось, в связи с тем, что девушка немного сутулилась.

— Да, это я.

— Я слышала, что вы ищите его. Я — Суса, лекарь, который ухаживает за ним. Пройдёмте, я покажу где он.

Влад оказался в самом крайнем чуме, который девушка и не заметила сразу. Он был меньше всех и «прятался» среди более крупных чумов. Влад лежал на курке шкуры животного с густой шерстью. Он спал или был бессознания. Лицо было спокойным, как будто он правда просто спал в своей кровати, а не был ранен. Как так вообще вышло, что он был ранен в плечо и сейчас лежит тут, а ей попали в лицо и она ходит спокойно с бинтом на лице?

— Скажите, а он у вас не болеет чем-то? — спросила Суса.

— Да, у него гемофилия. А что?

— Понимаете, из-за ранения есть риск, что он потеряет слишком много крови, особенно в связи с её плохой сворачиваемостью. Ему нужны переливание крови от ближайшего родственника и более современная медицинская помощь. В полевых условиях этого не обеспечить должным образом. Сами понимаете.

— Да, ещё как. Будьте уверены, как только мы вернёмся на ковчег — сразу же обеспечим его всем необходимым. Скажите, как его состояние?

— Сейчас он стабилен, но у него время на исходе. Необходимо оказать необходимую медицинскую помощь.

Лера выдохнула.

— Ну и хорошо, что хоть сейчас он стабилен. Это главное. К сожалению, у нас не получается выйти с нашим ковчегом или с другими членами нашей группы.

Суса подошла к стойке с лекарствами, взяв несколько колбочек.

— Нам тоже нужно выйти на связь с нашими союзниками. Это все из-за Культа Наследников. Они глушат связь.

— Культ Наследников? Кто это? — Лера села рядом с братом. Суса, положив несколько колбочек в походную сумку и села на табурет рядом с Владом, так чтобы массивный хвост свисал с неё спокойно.

— Не могу толком сказать. Они появились около сорока лет назад и начали захватывать планету за планетой. Зачем — никто толком не знает. Они просто пришли начали тут «хозяйничать». Так или иначе, они глушат связь всех, кто находится на планете и чтобы выйти на связь с нашими сородичами и вам и нам нужно разбить их лагерь.

— Ну хотя бы какая-то идея. Где их лагерь не знаешь? — Лера не заметила, как перешла в разговор с Сусой на «ты». Да и не важно. Они выглядят как ровесницы, так что тут ничего страшного нет, и не было никогда.

— Я даже не знаю, где нужная крепость. Я не покидала пределов лагеря с его основания тридцать семь оборотов планеты вокруг своей оси. Зики считает это неправильным. Мол «ты — потомок воинов, защищавших в своё время императорскую семью Алеанской Империи, ты — должна быть боевой» и так далее и тому подобное.

В чум в этот момент зашла Рада в компании Зики. Волкова села рядом с Лерой.

— Боюсь, на это задание вам придётся идти без меня, — сказала женщина.

— Что? Но почему?

— С тобой и Сусой пойдёт Александр. Будет лучше если группа будет состоять из трёх-четырёх существ. Я остаюсь чтобы поддержать саламандров. Только что вернулись разведчики и сообщили, что Культ Наследников движется сюда. Будет лучше, если я останусь и поддерживу их в случае боя. К тому же Влад может проснуться и ему нужен кто-то знакомый рядом, что объяснить ситуацию.

«В целом, справедливо. Как Влад отреагирует, если увидит вокруг себя драконов, которые говорят с ним? Возможно, запаникует. Раде действительно быть лучше рядом с ним в этот момент. К тому же, если так-то подумать, то я доверяю тут только ей и то потому что знаю её много лет,» — подумала Лера.

«А что если мы втроем не справимся втроем? Рада — хороший боец, нам нужна её поддержка в бою, если он будет,» — подумала, ругая часть девушки.

«Ну, попросим ещё одного бойца. Сказали же — три или четыре существа в отряд для мобильности. К тому же Александр тоже ветеран того кризиса, а значит не промах,» — ответила ей уже третья часть.

«Рада более мобильная. Александр слишком большой, чтобы вовремя развернуться, если в этом понадобится необходимость,» — возразила ей вторая. — «К тому же Суса не боец, она сама это сказала.»

«Даже если и так, Суса — не самый бесполезный член отряда. Она же лекарь. Точно сможет помочь в случае чего,» — сказала третья.

«Хорош лекарь, который не знает анатомию других существ.»

«А тебя не смущает, что ты их прекрасно понимаешь?»

«О чём ты?»

«Мы — из галактики Млечного пути. Они — из туманности Андромеды. Языковой барьер должен быть.»

«То есть его отсутствие раньше тебя не смущало?»

«Не смущало, из-за чипов-переводчиков. Я к тому, что если их языки загрузили в общую систему, то по идее они уже знакомы с выходцами из Млечного пути. Чисто формально Суса могла бы узнать анатомию и физиологию как людей, так и наших соседей по галактике.»

Суса засмеялась, что вывело Леру из размышлений.

— Что? — недоумевая спросила Велесова.

— Ты просто так губами шевелишь забавно.

— Прости, — тут же поникла Лера. — Я, когда глубоко задумываюсь, всегда ими шевелю. Уж не знаю, что и делать.

— Да ничего страшного. Это просто забавная привычка и тут не за что извиняться.

— В любом случае, вам лучше выходить через 10 капель, — сказала Зики. — Так у вас будет больше шансов, что Культ не настигнет вас по дороге. Если верить нашей разведке, большая часть их лагеря движется сюда. Это вам на руку.

— Почему же? — спросила Лера.

— Лагерь их расположен как раз у той крепости, к которой вы идёте. Если большая часть из них будет здесь, у вас будет больше шансов пройти незамеченными.

Идти до крепости пришлось до крутых склонов, глубоким долинам и большом плато около полутора часа. Транспорт группе не выдали, так как дорога, выбранная для перемещения, не подразумевала под собой место для транспорта. Крепость Лера увидела только на походе. Она была встроена прямо в гору, как будто была её частью, как крепость гномов в Хоббите.

— Суса, а ты знаешь что-то про эту крепость? — спросила Лера.

— Немного. Не больше того, что вам рассказали старейшины. Но сестра говорила, что с помощью того, что скрыто в хранилище этой крепости, может управлять погодой.

— И ты веришь ей? — спросила Лера.

— Разумеется. Она же старшая сестра. Она умнее и опытнее. Кто будет сомневаться в опыте и уме старших — того ждут несчастья. Так старейшины говорят.

— А если они ошибаются по какому-то поводу? — спросил Александр, дёргая ушами и хвостом. — Старшие поколения опытни и умны, в сравнении с молодняком, но это не значит, что они не ошибаются.

— Быть такого не может, чтобы старейшие представители любой расы могли ошибаться. Нет, жизненный опыт им не позволит. Они — пример для нас, будущих поколений.

Переубеждать девушку в этом ни Александр, ни Лера не стали.

— Да и если бы они в чём-то ошибались, их бы быстро изгнали из клана, племени за это только, — внезапно добавила саламандра.

— У вас за какие-то косяки выгоняют взащей? — удивлённо спросила Лера.

— Ну, конечно. Зачем нам в племени те, кто слишком часто ошибается? Такие ведь опасны для нас.

— И чем же? — спросил Александр. — Ошибки это такая вещь, которая позволяет учиться. Без них бы живые существа не поняли бы, какие растения ядовиты и опасны для жизни, а какие безопасны.

— Те, кто слишком много и часто ошибается, могут привести наш народ к упадку. Слишком плохие лидеры, солдаты, врачи, — ответила Суса. — Многие наши предки уже узнали всё необходимое для нас через пробы и ошибки и этого достаточно для светлого будущего. Те, кто даже с точными инструкциями совершает ошибку за ошибкой опасны для нас. Поэтому таких изгоняют.

— И за что ещё вас могут изгнать? — спросила Лера больше из любопытства.

— За лицемерие, за сокрытие какой-либо важной информации, за предательство, за неуважение к старшим членам кланам. Чем старше твой сородич, тем страшнее неуважение к нему. За всё это у нас могут как казнить, так и изгнать. Чаще всего последнее, потому что по одиночке мы не можем прожить особо долго. Так по крайней мере было раньше, ещё до космических путешествий. Сейчас с этим полегче, но традиции остались традициями, и мы им следуем.

К лагерю Культа они подошли вскоре после этого. Изначально они планировали просто прокрасться к крепости, незаметно пройдя через лагерь. И на самом деле это почти увенча-

лось успехом. Лагерь Культа представляет собой группу из трёх-четырёх палаток из тёмной кожи поставленные несколькими кругами разного диаметра вокруг небольшого пространства, откуда шла тонкая линия дымка.

Пройти до конца незамеченными, к сожалению, не получилось. Группа из трёх членов Культа, выглядящих крупнее тех, что были на берегу, заметила троицу, когда те, решив, что никого поблизости нет, перебегала от одной палатки к другой. Началась перестрелка, привлекавшая внимание остальных членов Культа.

Троица шла от одной палатки к другой спиной вперёд, отстреливаясь от врагов, наступающих хвала высшим силам, не со всех сторон.

«И как нам отделаться от них?» — задалась вопросом девушка.

«Как вариант можно просто убежать в сторону крепости,» — предложила ей одна сторона её личности.

«И что там делать?» — спросила вторая, задавшая первый вопрос.

«Как минимум со спины никто не подойдёт. Плюс если разобраться, как попасть внутрь можно отрезать к себе подход, как только войдём.»

«Да пока мы войдём, нас уже расстреляют!»

Подойти к двери под перестрелянным огнём оказалось самым простым. Открыть дверь оказалось сложнее. Крепость, врезанная в гору и видимая только если войти в долину, имела огромные двери в качестве входа. Такое ощущение, как будто алеане были великанами с ростом в среднем десять или двадцать метров, и шириной в половину роста, а двери и дверные проёмы делались с неплохим таким запасом в высоту и в ширину. Окон не было. Стена и двухстворчатая дверь имели на себе вырезанные узоры с сражениями, бытом и ритуалами поклонения кому-то неведомому троице, по крайней мере пока.

Такое ощущение, как будто бы алеане хотели оставить кусочек своей истории и культуры для всех, кто придёт к крепости. Тут и как они сражались с врагами, и как собирали урожай, как охотились, как праздновали свои праздники и так далее и тому подобное. Вполне возможно, что эти рисунки были одной историей, которую они решили передать не через надписи, а через изображения.

Вход располагался под фронтом толщиной метров в пять или шесть. Лера толком то и не разобрала, что находится на нём. Что за событие было на нём высечено? Не ясно, так как изображение было на высоте тридцати метров, если не более. Фронт этот держали колонны. Именно из-за них девушка невольно вспоминала храмы древних греков и римлян, которые возводили такие вот храмы в честь своих языческих богов. Колонны тоже были разукрашены высеченными на них фигурами змеевидных созданий, против которых выступали храбрые воины.

Дверь была тоже с высеченным на ней рисунком, только более плоским, чем на остальных внешних элементах крепости. Когда троица подошла к ней, спрятавшись за одной из колонн, Лера начала внимательнее рассматривать эти рисунки.

«Так, — начала её более рассудительная часть. — На двери рисунки более плоские и выполнены немного в другом виде. Что нам это даёт?»

«Ну, например, то что дверь, может быть тоньше стен, от того рисунки на ней и не такие уж объёмные. Никто не будет на тонком куске бетона рисовать что-то такое же глубокое по своему объёму, что и на более толстых стенах,» — ответила другая сторона её личности. Та, что иногда почитывала детективы и могла о чём-то додуматься раньше всех остальных частей личности девушки.

«Возможно. Но это объясняет только объём, а что там со стилем?»

«Да какая разница, что там на этой двери нащкраблено? — вскричала третья сторона её личности. — Мы тут в разгаре боя!»

«Подожди, а что, если тут и стиль немного отличается, по той причине, что это инструкция по открыванию?» — спросила детективная сторона.

«Тогда это достаточно глупо, — начала первая. — Потому что каждый, кто умеет думать и смотреть, может запросто открыть эту дверь. Плоха тут система безопасности. Может там внутри, ещё больше врагов, чем здесь, снаружи.»

«В любом случае, нужно проверить, — продолжила детективная. — Мы ведь ничего наверняка не знаем. Так или иначе, либо мы получим небольшую передышку, если зайдём внутрь, либо останемся здесь и умрём под вражеским огнём. И тогда всё будет зря. И эта вылазка в первую очередь.»

Несколько раз в Леру чуть не попали бластером. Благо, обученная неприятным опытом, девушка больше смотрела на врагов. Смотрела и стреляла в них раза в два больше, лишь мельком посматривая на стены и дверь.

«Хорошо, допустим. А что, если это лишь отвод глаз?» — спросила детективная сторона.

«То есть инструкция находится не на двери? Возможно. Исключать такой вариант тоже не стоит. Тогда как её открыть?»

«Может нужно что-то нажать? Вон там, на третьей строке сверху с нашей стороны. Там какой-то мужик нажимает прямоугольник.»

«И что? Какая разница, что он там жмёт?» — чуть ли не кричала паникующая сторона Леры.

«А то, что эта строчка про сбор урожая, — ответила детективная сторона. — Вон рядом с ним люди собирают какую-то местную зернистую культуру, по типу нашей пшеницы, например, какие-то ягоды, фрукты, овощи. А он стоит и жмёт, что-то.»

«И вон он же на строке с войной. И с поклонением идолу,» — добавила спокойная сторона.

«Вот и выходит, что это одна из подсказок. Осталось понять куда надо и что нажать.»

Лера ещё раз взглянула на стену, когда пристрелила третьего или четвёртого врага, подходившего к её колонне-укрытию ближе остальных его товарищей. На двери на уровне глаз Леры, как раз располагался ряд животных и растений, задевающий в том числе и куски стены рядом на три-четыре прямоугольной плитки.

Причём на стене они выглядели как панели, которые можно и нужно нажать. Осмотрев стены, двери и колонны ещё несколько раз, девушка пришла к выводу — сто процентов, тут есть какая-то подсказка и не одна. На всякий случай, было решено спросить кое-что у Сусы, которая неумело отстреливалась из-за другой колонны.

— Суса, скажи, а тут нет каких-то особо распространённых видов животных?

Лера хотела бы объяснить с чего вдруг она задаёт такие вопросы, но может быть враги их понимают, а значит, если она не хочет допустить их входа внутрь, если они ещё не знают, как войти, то лучше не пояснять причём тут животные. Хотя, они могут догадаться обо всём и сами.

— Да, — крикнула Суса. — Это сееи. Их тут очень много самых разных видов, размеров, форм и цветов.

— Нажми, на изображение данного существа на стене, мы с Александром тебя прикроем! — крикнула Лера и перебежала за колонну Сусы, несколько раз, чуть не попав под вражеский огонь.

Суса подбежала к пластинам и быстро нажала на одну из них. Толком рассмотреть какую именно не было возможности. Дверь с грохотом открылась, и троица тут же двинулась во внутрь крепости. Как только они вошли, Суса нажала на какую-то пластину с другой стороны и дверь начала закрываться.

Как только дверь закрылась, все трое спокойно выдохнули. Патронов осталось не так много, так как изначально не планировалось, что группы будут с кем-то сражаться дольше необходимого. Шаттл бы их забрал группы, как только в этом появилась необходимость, если

бы связь не глушили, а шаттл не потерпел крушение. Нужно придумать способ выйти из крепости с минимум столкновения.

Длинный коридор был тёмным и пропах пылью, плесенью и гнилью. Создалось такое чувство, будто бы тут кто-то умер. Будто бы троица спустилась в старый подвал, который давно заброшен. Как-то Лера была в таком подвале, когда искала своего кота. Один из вариантов был как раз старый и заброшенный подвал, который давно не использовали и завалили мусором. Внутри подвал был завален не только мусором, но и давно сгнившими досками, уже бывшие полками и шкафами, и разбитыми кирпичами, когда-то находящихся в ныне разрушенных стенах.

На пятом или шестом метре от двери Лере захотелось выскочить на свежий воздух. Но нельзя. За третьим или четвёртым поворотом тёмный коридор перешёл в хорошо освещённый и светлый. Он был наполнен дверными проёмами и змеевидными роботами, которые просто ползали по коридору.

Беготня от робозмей привела троицу привела к единственной открытой настежь двери. Как только троица вошла внутрь, дверь закрылась, защищая их от робозмей. Это было небольшое помещение с одним единственным терминалом, от которого шёл тусклый нежно-голубой свет. Лера подошла к нему и нажала на несколько кнопок. Свет стал ярче, а на экране появился текст.

— Суса, подойти пожалуйста, — сказала Лера. Суса подошла вместе с Александром. — Ты знаешь этот язык?

— Боюсь, что не особо хорошо. Это алеанский язык. Я им не владею. Владеют только рокки.

— Рокки? А, это те, что были самыми верными подданными алеан? — спросила Лера.

— Именно они. Их собственный устный язык давно утрачен. Большую часть времени они общаются или на алеанском языке, или на своём языке жестов.

Только Лера хотела ответить, что очень плохо, что так вышло, и что надо бы осмотреться, как Александр нажал одну из кнопок на экране. Терминал загудел, как старый и пыльный процессор, послышалось шипение, треск, группа сделала несколько шагов назад. Экран на несколько секунд погас, погрузив комнату в темноту, а потом перед троицей появилось высокое существо, отдалённо похожее на человека, только если бы люди были с белой кожей, ростом около двух с половиной метров, а также с пластинами ромбовидной формы и пепельного цвета вместо шерстяного покрова.

Существо открыло глаза, потянулось, побряхтело и простонало, как будто оно спало очень долго и мышцы у него затекли, размял шею, руки и ноги.

— Что ж, пора работать, — сказало существо низким мужским голосом. — Что я пропустил, о, хранители?

— Хранители? — спросил Александр.

— Да, вам не послышалось. И раз уж вы спрашиваете, я так понимаю, вы не знаете, кто это, кто я и скорее всего, вывели меня из спящего режима случайно. Я — МерСИИ.

— Мерси? — спросила Лера.

— Нет, Мер С И И. Меридиановский сверх искусственный интеллект. Я часть системы Меридиан, которую алеанские правители использовали последние 500 лет существования своей империи для изменений и контроля климата планет для их дальнейшего заселения или сохранения нынешних условий окружающей среды планеты, если на ней уже была разумная жизнь, которая присоединилась к империи.

— Вот оно, — сказала Суса. — То, что поможем саламандрам. Я думала это какой-то небольшой артефакт, но это оказалась целая система по контролю климата.

Она осмотрела полупустую комнату с таким восхищением.

— Боюсь всё не так просто, милая, — прервал её МерСИИ. — Эта машина не решит ваших проблем. Она не в рабочем состоянии. Вся система сейчас не в рабочем состоянии. Когда твои предки подняли восстание, два столетия назад, если верить моим расчётам, они что-то повредили в сердце системы. Только починив её можно всё исправить. А сделать это можно только с помощью семи ключей и их хранителей.

— Подожди, ты сказал «твои предки»? — спросила Лера.

— Ну да, именно саламандры устроили бунт, который погубил Алеанскую империю. Носитель со мной удалось защитить, чтобы я нашёл решение выходящей из строя системы Меридиана, именно поэтому я был не выключен, а находился в спящем режиме. Однако многие погибли, в том числе и прошлые хранители.

МерСИИ показал записи камер видеонаблюдения с того самого дня. Крики гостей, взрослых и детей, половина которых обрывались, выстрелы, грохот, звуки чего-то бьющегося, рвущегося и ломающегося. Несколько камер располагались так, что кровь убитых попала на объективы.

Саламандры быстро и безжалостно продвигались по коридорам, убивая всех, кто преграждал им путь вне зависимости от того как именно: оказывал сопротивление, как это делали солдаты, или просто оказывались на пути, как преграда, как в случае с гражданскими. Они никого не жалели.

Суса смотрела на это и ужасалась жестокости своего же народа. Лера прекрасно понимала её. Когда старейшины сказали о бунте, ей показалось, что их раса не имела к этому сообого отношения. Может кто-то из них погиб в процессе всего этого, но кто мог сказать, что именно саламандры и были виновниками этого бунта и не просто бунтовали против власти или политики императорской семьи, а убивали всех и вся, кроме своих же.

В конце концов, семеро бунтовщиков прибыли в тёмную комнату с компьютерами — сердце системы Меридиана, где их уже ждали семеро алеан в богатых одеждах и украшениях. Вероятно, это были прошлые хранители, семь высокопоставленных алеан, доверенных императорской семьи лиц, хотя одежда женщины, стоящей ближе всего к компьютерам и терминалам, выдавала в ней обладателя более высокого статуса. Может она императрица или её родственник?

— Ну же, Илл, стреляй! — крикнул кто-то и самый мелкий в этой толпе выстрелил. Сначала он попал прямо в терминал, со второго раза он попал в «императрицу». Так можно было решить, по её более дорогим одеждам. На смерти остальных, которые пытались отбиться, видео и закончилось. Подождав с минуту, Лера и Александр посмотрели на Сусу. Та тряслась как осенний лист на ветру.

— Я... я не могу поверить, — голос девушки стал как будто тише. Дрожь Сусы была настолько сильной, что слышалась в нём. — Как они могли? Почему они это сделали?

— Я не знаю, дитя. Не могу по крайней мере, вспомнить в данный момент, — сказал МерСИИ. — Никто кроме них самих не знает причин для нападения.

Ноги Сусы всё же подвели её, и она грохнулась на пол, с её стороны послышались всхлипы и тихое бормотание «Почему?» и «Зачем?».

— Как? Он же старейшина... Как он мог? — бубнила себе под нос Фаах, пытаясь осознать увиденное.

— Погоди, один из них до сих пор жив? — спросила Лера. — Двести лет спустя?

— Мы живём до пятиста лет, — ответила Суса. — Поэтому тут нет ничего удивительного.

Она больше ничего не сказала. Вместо этого она просто стояла и бубнила себе что-то под нос, дрожа всем телом от одной только мысли, что старейшина её народа бунтовщик.

— Столько невинных жертв. И из-за чего? Ради чего? — только и слышали Лера, Александра и МерСИИ.

— Пока она пытается смириться с тем, что её предки не безгрешны, — начал искусственный интеллект. — Я хочу попросить вас помочь мне.

— И чем же? — спросил котович.

— Перед смертью прошлые хранители, самые последние из них среди представителей алеанского рода, по крайней мере, доверили ключи от Меридиана семи доверенным роккам. Они должны были хранить и защищать ключи, пока не придёт время. Сейчас самое время возродить великую империю, но на этот раз во главе её будут рокки, как законные наследники алеан.

— То есть, ты хочешь, чтобы мы передали тебя роккам? — уточнила Лера.

— Именно. В терминале находится физический носитель. Я скопирую на него свои файлы, и вы сможете спокойно перевести какую-то мою часть.

— А это на тебе никак не отразится? — спросил Александр.

— Разумеется нет. Я и так считай разделён на сотни копий и всё ещё в своём уме и добром здравии, если это применимо к искусственному интеллекту, как я.

В этот момент из терминала вылезла на половину флешка, размером с ладонь Леры. Девушка взяла её.

— Осталось только выйти отсюда, — сказала она. — Охранная система нас пропустит?

— Теперь о ней можете не переживать, — ответил МерСИИ. — Со мной они вас не тронут.

— А как быть с Культотом за пределами крепости? — спросил Александр. — Они-то никуда не делись.

— Хм, — МерСИИ призадумался. — Тут есть ещё три выхода. Один из них завален, та часть крепости обвалилась во времена бунтов. Ещё один упирается в каньон, но там тоже прохода нет. Сейсмическая активность обвалила там всё. Я покажу третий выход.

Подняв немного успокоившуюся Сусу, Александр и Лера направились к выходу. МерСИИ указывал им дорогу путём мигания лампочек на стенах коридоров крепости.

Вернувшись в лагерь, первым делом троица отправилась к старейшинам. Они сидели там же, где их оставила троица, будто желая облегчить им задачу. Суса ворвалась первая с воплями:

— Мы были бунтовщиками!

— О чём ты, дитя? — спросила Зики.

— Я была там, и видела всё. Это мы были теми, кто поднял бунт и убил невиновных ни в чём алеан, рокков! Даже своих сородичей!

— Это правда, — более спокойно сказал Александр, положив руку на плечо девушки. — Мы видели видеозаписи, сделанные системой безопасности. Ваши предки ворвались в императорский дворец и убили многих.

— А самое страшное, что старейшина Илл знал обо всём с самого начала. Он ведь был там и сам приложил руку к убийству императрицы и её свиты, — закончила Суса.

— Да как ты смеешь так говорить про старейшего из нас? Он не мог так сделать! Тебе ли не знать об этом, маленькая дрянь, — возразила Зики.

— Она говорит правду! — возразил Александр. — Я не знаю всех тонкостей вашей культуры, но может не стоит идеализировать этого старца? Он не безгрешен. Никто из нас не без греха и стоит это признать.

— Не стоит её защищать! — вскричала другая женщина-старейшина. — Старейшина Илл наш негласный лидер. Говорить такое о нём — сомневаться в наших устоях, порядках. Не мог Илл пойти на убийство, если у этого не было достойной причины.

— Да никто и не говорит, что причины не было, — ответил ей котович. — Просто сообщаем, что у вашего старейшины руки по локоть в крови. Всё, что нам нужно знать — причина. Александр обратился к старейшине Иллу.

— Скажите, вы пошли на это в сознательном возрасте, так? Так. А значит должны были как минимум знать причину бунта и всех этих убийств. Так ответьте — в чём она заключалась? Алеане были плохими правителями? Или вы возжелали большей власти, силы?

— Причины для убийства не было, потому что и самого убийства не было, — сказал спокойно старейшина Илл. — Я никого не убивал, и в бунте никак не участвовал, потому что не мы его устроили. Не на наших руках кровь невинных и никогда не было.

— Но как же... — хотела было возразить Лера, но её прервал сам Илл.

— За самое страшное преступление, на которое может пойти саламандр, посему ты, Суса Фаах, лишаешься своего кланового имени и изгоняешься навсегда.

На том их троих вывели из палатки.

Глава 5 «На ковчеге»

Когда их забрали на ковчег, Лера пригласила Александра и Сусу присоединиться к ней в выполнении задания, которое им доверил МерСИИ. Сусе было некуда больше идти, так что она согласилась.

— Всё лучше, чем в одиночку противостоять культу на планете, где всё так и ждём возможности напасть на тебя и растерзать, — сказала Суса в дополнение к своему «Да» на обсуждаемое предложение.

Александр же просто сказал: «А почему нет?» и поднялся на ковчег вместе с остатками их отряда. Из пятнадцати человек, отправившихся на это задание, вернулось лишь пять. И то, Пётр и Влад были ранены и по прибытию на ковчег немедленно направлены в медицинское крыло.

Рада направилась к ним вместе с Лерой, чтобы навестить и узнать, как дела будут обстоять в дальнейшем. Когда они подошли к койке Петра, Лера начала свой рассказ обо всём, что с ними произошло с момента высадки их группы на поверхность.

— На нас напал Культ Наследников. Толком никто не знает кто это, но я думаю, что это некая секта с окраины галактики Андромеды.

— Заткнись! — крикнул Пётр. — Мне не до тебя сейчас! Где мой сын? Что с ним?

Ком больно встал в горле. Лера прям почувствовала, как глаза стали стеклянными. Она всего лишь хотела рассказать отцу о своём новом опыте, узнать, как он, а он так кричит на неё, будто это она устроила крушение их шаттла и лично убила десятерых из их отряда. Как же она устала от этого. Почему отец не может дослушать её хотя бы раз? В чём причина его нелюбви к родной дочери?

— Влад был ранен, как только на нас напал Культ, — сказала Рада. — Ты бы это узнал, дай ты Лере рассказать обо всём.

— Она — эгоистка, которая мало того, что обеспечила моего наследника и гордость нашей семьи на смерть, так ещё и умолчать хотела об этом! — злобно процедил сквозь зубы Пётр.

— Господи, да с чего ты это вообще взял? — спросила Рада.

— Она копия своей матери, которая была такой же сукой, как и её дочь!

Ком стал больше, а глаза начали слезиться. Вопреки воли хозяйки губы сами начали кривиться, а слезы течь по щекам. Как обидно за маму. Она не заслуживает, чтобы её, пускай и бывший супруг такое о ней говорил. Она была доброй и справедливой женщиной, которая очень любила своих детей и не скрывала этого. А отец поливал грязью и её и их дочь, как будто бы тут была какая-то история, о которой Лера не знала, ибо никто ей не рассказывал.

— Ой, ты ещё тут пореви, сволочь эгоистичная! — крикнул Пётр, завидев дочь в таком состоянии. — Прочь с глаз моих, пока не прилетело тебе и за это.

Лера ушла из медицинского крыла, так и не проведав брата, слыша в след «Посмотри на неё, ещё солдат называется! Как ей не стыдно?». Завершения этого разговора девушка не услышала, да и не до того ей было. Почему отец так себя ведёт? За что он так на неё кричит? Что она сделала не так на этот раз? Почему он не проявляет свою любовь к ней так, как делала это мама? Она же и его ребёнок тоже. Так почему бы не сказать, что он её любит прямо? Зачем все эти крики, оскорбления и так далее? Зачем проявлять свою любовь к ней именно так? Разве она недостаточно хороша для него? Она плохо старается?

За своими размышлениями девушка и не заметила, как пришло около часа прежде, чем к ней вышла Рада, бубнящая что-то себе под нос. Единственное, что Лера услышала было «Да, когда ж это кончится?».

— Ну и что у нас в итоге? — спросила девушка, больше спрашивая про задание и работоспособность отца, чем про что-то ещё.

— Пётр не в состоянии сейчас нами руководить, — ответила женщина. — Как только мы прибудем на «Альфа Центавра», я вынесу на собрании ковчегов вопрос об его замене. Твой брат будет жить, по прогнозам он поправится через месяц или около того. В сознание придёт в течении недели.

— А как быть с Жилищем №12?

— А что с ним делать? Планета для жизни пригодна, но на данный момент времени там делать нам нечего. Нам нужно для начала попасть на главный флагман, а там решим, что делать с полученной по планете информацией.

Корабль «Альфа Центавра» по плану должен был прибыть в данную галактику, по приблизительным расчётам учёных, которые занимались планированием всего этого полёта, лет за десять до их ковчега. Суса и Александр подтвердили, что часть млечников, переселились сюда именно десять лет назад, вместе с несколькими другими ковчегами. По плану «Альфа Центавра» должен был стать центром для всех млечников. Туда нужно было лететь первым делом, после прибытия в галактику и исследования своих планет, там можно было получить дальнейшие распоряжения от верховного командования флотом переселенцев.

Именно туда теперь должен был двигаться их ковчег. Лера решила провести время ожидания с Сусой. Как Велесовой показалось, ей сейчас нужен кто-то рядом, после изгнания из родного племени и правды о её предках, вскрывшейся в той крепости. Страшно представить её состояние сейчас.

Молодую саламандру девушка нашла сидящей у капитанского мостика в молчаливой компании Александра. Гигант сидел рядом с ней на полу и молча смотрел куда-то в пустоту, когда к ним подошла Лера.

— Как вы тут? — спросила она их.

— Я...я не знаю... — ответила Суса. — Что мне теперь делать?

— Знала бы — сказала бы, но я не знаю, как стоит поступать в такой ситуации.

Лера села рядом с Сусой на пол.

— Просто хотела узнать, как ты. Справишься?

— Не знаю, — агрессивнее ответила Суса. — Я узнала, что мои предки предатели, убийцы и лжецы. Я росла в обществе, где наших предков идеализируют, где говорят, что они никогда не ошибались, не грешили и были идеальными во всём, и мы — их потомки, должны быть такими же. Представь каково мне сейчас, когда идеальный образ моих предков, выстроенный моим народом, внезапно рушится. Мы вообще уверены, что запись подлинная? Что если это фальшивка, из-за которой я обвинила в чужих грехах старейшину своего народа и тем самым пошла против их всех? Я — предатель, который поверил даже не человеку!

Лера не знала, что делать в такой ситуации. Что ей лучше сделать, чтобы успокоить Сусу в данной ситуации? Надо её обнять? Зачем? Как это поможет? Лера потёрла пальцы рук друг об друга, начала заплетать их как волосы в замысловатые узлы и причёски. Сердце стучало так, что каждый его удар ощущался как удар молотком по асфальту, и так часто, будто крылья у колибри. Есть правда один вариант.

— Наверное, отпустить и забыть? Это было почти двести лет назад, кого уже волнует, что там было?

— Меня волнует! — Суса вскочила и начала кричать. — Тебе то легко говорить! Ты легко не замечаешь какой твой отец урод! Или ты так к нему тянешься потому что он мудака?

— Что ты имеешь в виду? — уже напряжённо спросила Лера.

— Он затыкает тебя, ни во что тебя не ставит, по мимике, действиям и словам, и дураку заметно, что он ненавидит тебя всеми фибрами души. Если ты сдохнешь, твой папаша и глазом

не поведёт. Зато если что-то случится с твоим братом, даже самое незначительное, но он весь мир сожжёт, лишь бы отомстить той твари, что ударила его сыночку-корзиночку.

— Неправда! — тут вскочила уже Лера. — Папа любит меня не меньше, чем брата, просто он показывает свою любовь именно так! Я просто плохо стараюсь, чтобы получить от него похвалу!

— Это не так. Он именно что ненавидит тебя. Это не любовь! Зачем тебе стремиться к любви такого родителя? Я-то ладно. Моя семья любит меня, я поступила неправильно по отношению к старшим членам нашего общества, я знаю всё это и хочу как-то это исправить как раз ради моих родных! Чтобы они не носили клеймо семьи предателя! А что до тебя? Зачем тебе отец, который ненавидит тебя?

Лера не поняла, как она замахнулась. Зачем она это сделала — она тоже не знала. Девушка пришла в себя только когда послышался звонкий шлепок, Суса замолчала, а ладонь заныла. Она посмотрела на свою покрасневшую ладонь. Потом резко подняла взгляд на Сусу.

— Прости, Суса. Я... я не... я не хотела, правда. Просто... мой папа... он любит меня, просто проявляет свою любовь так, не более... Родитель не может ненавидеть своего ребёнка и...

Взгляд Сусы. Ненавидящий её, прожигающий насквозь.

— Я... наверное, пойду...

— Лер, погоди, — говорил Муур, пока девушка уходила, под громкий голос котовича. Он что-то говорил Сусе, а что именно Велесова не знала и знать не хотела.

Нет, она не уходила, а бежала прочь. Вот же гадство. Она хотела помочь, но сделала только хуже. Теперь Суса покинет их корабль, как только появится такая возможность и знать Леру не захочет. Да и не только её, но и всех представителей её вида.

Глава 6 «„Альфа Центавра“ и „Дочь Кузнеца“»

«Альфа Центавра» — это огромная космическая станция, отдалённо напоминающая металлический стакан, у которого вместо дна было переплетение длинных коридоров, напоминающие большую паутину, то ли белого, то ли светло-серого цвета (причём настолько светлого, что не грешным делом, данный оттенок можно было спутать с белым, отсюда и путаница), смотря при каком освещении смотреть и с какого ракурса. Когда Лера вышла на капитанский мостик после неприятного разговора с Сусой, она видела станцию светло-серым стаканом с паутиной вместо дна.

Девушка встала рядом с Радой. С ней было как-то привычнее, пока отца и брата нет рядом. Их ковчег состыковался со станцией в порту, рядом ещё с тремя такими же ковчегами, на каком прибыли в эту галактику люди и остатки желающих переселиться сюда представителей других рас. Изнутри Лера почувствовала себя главной героиней игровой трилогии Mass Effect. Серые стены, минимум цветов, которые не навели скуку, а скорее играли роль нейтральной обстановки. Глаза отдыхали от отсутствия обилия ярких или тёмных цветов, наслаждаясь спокойной цветовой гаммой и минималистической обстановкой вокруг. Несколько металлических кресел как на вокзалах, несколько плакатов с надписями по типу «МЫ НАЙДЁМ НОВЫЙ ДОМ В НОВОЙ ГАЛАКТИКЕ!», «КРИЗИС НАС НЕ КОСНЁТСЯ ЗДЕСЬ!», «НАШИ РАСЫ СКОРЕЕ ВСЕГО УЖЕ МЕРТВЫ ИЗ-ЗА ПРЕДСКАЗАННОГО КРИЗИСА. НЕ СДЕЛАЙТЕ ПЕРЕЕЗД СЮДА НАПРАСНЫМ — ПОСТАРАЙТЕСЬ НА СЛАВУ РАДИ НАШЕГО СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО ЗДЕСЬ!»

За пару-тройку лет до начала работы над ковчегами и данной станцией отец и несколько обеспокоенных тёмным предсказанием об некоем кризисе, который должен был уничтожить цивилизации такими, какие они были на момент постройки ковчегов и отправки данной экспедиции в туманности Андромеду. Именно поэтому организаторы данного переезда и решились на всё это. Многие так испугались апокалипсиса и страшного кризиса, что решили бросить свои старые жизни ради постройки новой здесь, в галактике Андромеды, как в ближайшей к Млечному пути.

Отец желал спастись со своим наследием, своими детьми, и продолжить жить с ними в другой системе, дабы кризис их не коснулся. Влад был слаб здоровьем, а потому отцу пришлось где-то заплатить, где-то применить шантаж, чтобы сын смог участвовать в программе переселения. В случае с дочерью это не имело смысла. Она и сама со всем справилась.

Когда девушка своими силами добилась своего места на ковчеге, она ожидала, что после пробуждения отец скажет ей: «Я горжусь тобой, дочка. Молодец!», а получила только крики с его стороны. Тогда она решила, что если первое задание будет иметь успех, то теперь он её похвалит, но он кричал только громче. Может если следующее задание будет выполнено идеально, то он наконец скажет ей, что любит её?

Зал заседаний был сердцем станции. Это было огромное помещение круглой формы с несколькими выступами для глав станции и всей этой программы переселения. У каждого ковчега был капитан и главный первопроходец, у каждого вида Млечного пути был свой представитель на станции «Альфа Центавра», был и главный капитан, который руководил всей программой, были и ответственные за связь, медицину, провизию, прокладывание маршрутов, безопасность, за стабильную работу систем, за изучение новых миров.

Капитан человеческого ковчега Майкл Андерсон вышел на выступ, который выделили для человеческого ковчега в компании Рады, которая была заместителем Петра и имела полное право находиться вместо него на подобных собраниях, если верить должностным инструкциям. Понятное дело, данное собрание было не первым для всей станции, так как многие ковчеги прибыли сюда лет десять назад. Его основная задача — ввести людей и остатки других рас

из Млечного пути, прибывших с ними, в курс дела. Что они пропустили за десять лет дороги сюда и какова их нынешняя задача.

Представители других ковчегов, которые стояли сейчас в порту и всех ранее озвученных областей, вышли на свои выступления и собрание было начато.

— Ковчег людей, каков ваш вердикт, касаемо Жилища №12? — спросил капитан станции, котович серого цвета, который по комплекции и росту ушёл недалеко от Рады. По всей видимости, Александр просто был обладателем гигантизма, от того он и был таким великаном даже среди своих сородичей.

— Планета пригодна для жизни людей. На данный момент времени на данной планете обосновались саламандры и Культ Наследников, — рассказала Рада.

— Опять этот проклятый Культ, — вскричал глава безопасности станции. Он был похож на немецкую овчарку, скрещенную с человеком. — Когда мы уже пойдём на них войной?

— Господин Арч, — начал капитан станции. — Мы уже говорили об этом. Пять лет назад мы уже пытались пойти на них войной. И что из этого вышло? Большая часть наших людей погибла. У них флот мощнее нашего, а мы не можем позволить себе пытаться создать что-то более совершенное в нашем положении.

— Это все, потому что никто не хочет выйти на мировую с местными по твоей инициативе, Лой, — продолжил Арч. — Они воюют с этими тварями чуть больше нас. Двенадцать лет — это достаточный срок, чтобы узнать их слабости и не только. Всё что им нужно было сделать для победы — объединиться под одним знаменем и разбить врага. Может в этом плане мы и лучше них, ибо никто из нас не видит смысла в расовых войнах, но наших знаний об этой туманности и наших собственных сил, и вооружения сейчас недостаточно для победы. Я давно говорю, что нужно объединить свои усилия с их знаниями и опытом, и всё. Кирдык, как говорят люди, этим культистам.

— Это не принесёт должных результатов, — продолжил капитан Лой. — Мы пытались выйти с ними на мировую. Они не принимают чужаков. Никто из них.

— И это говорит тот, кто пытался выйти на контакт только с одной группой рокков? Даже мы уже знаем, что они даже из этой галактики никого на дух не переносят. Есть кротовичи, есть всё те же саламандры, есть слизни, каменные драконы, которые могут выйти на контакт с нами и объединить усилия против общего врага.

— Господин Арч, достаточно. Местные не хотят сотрудничать с нами. На этом данные споры пора прекратить, — собакевич замолчал, и капитан станции снова обратился к представителям людского ковчега. — Это всё, что вам удалось узнать?

— Нет. Несколько людей из нашего отряда первопроходцев узнали о некоем Меридиане. Сети климатических машин, созданных алеанами множество поколений назад, — ответил Майкл. — Обсудив это с Радой и другими старшими офицерами с нашего ковчега, мной было принято решение найти сердце данной системы. Нам он в любом случае понадобится, если мы хотим занять какую-то пустующую ныне планету, на которой есть такая машина. Внесём нужные коррективы в климат и можем занимать её.

— Глупости, — сказала представительница здравоохранения, представляющая собой крупную особь расы оссов. — Меридиан — лишь местная легенда. Сказки, которые рассказывают местные своим детям. У нас нет причин верить в эту чушь.

— Но наличие кучи одинаковых построек на разных планетах доказывает обратное, — возразил Арч. — То, что мы не знаем ничего про сердце данной системы — не говорит ровным счётом ничего о подлинности этих историй или её отсутствии данной сети.

— Больше вам скажу, — продолжила Рада. — У нас есть копия искусственного интеллекта данной сети. Он может помочь нам в поисках, если потребуется.

— С его слов, чтобы открыть сердце Меридиана — нам нужно найти некие ключи, — подхватил Майкл. — Нам в любом случае понадобится выйти на контакт с местным населением, чтобы найти эти артефакты и сам Меридиан.

— Это глупая затея, — высказалась всё та же осс. — Мы не будем заниматься данной ерундой. Нужно сконцентрироваться на нашей главной проблеме — наши колонии голодают. Пираты нападают на них и грабят, убивают наших людей. Неурожаи, болезни скота и растений, засухи на половине планет. Вот на чём стоит сконцентрироваться сейчас, а не на сказках местного населения, которое не позволяет даже на нормальный контакт выйти с ними.

Они ещё долго спорили о подлинности информации, о перспективах и нынешних нуждах, которые были у переселенцев здесь и сейчас. Лера вышла из зала заседаний, чтобы немного освежиться. А когда вернулась Александр передал ей всё, что она пропустила.

— Совет станции решил дать шанс идее с поиском ключей от Меридиана, — начал он, пока они шли в порт. Со слов котовича, им нужно было сейчас прийти туда. Объяснить причину он обещал по дороге. — Было решено собрать небольшую группу на один корабль, на котором будут происходить поиски.

— Отлично, значит они поверили в существование данной сети и в то, что она может нам пригодиться.

— Я бы не сказал, что всё именно так. Скорее Арч их достал, и они согласились, чтобы он перестал лаять почём зря.

Они подошли к шахте лифта и нажали кнопку вызова кабины.

— Мне нравится этот мужик, — сказал Александр. — Он знает, чего хочет и говорит об этом прямо. Это вызывает уважение к нему.

— Тебе нравятся прямолинейные личности?

Лицо Александра, большую часть времени пребывающее до этого хмурым, озарилось тёплой улыбкой, а в глазах появилась нежность.

— Прибавь такому созданию черту «упёртый» и ты идеально опишешь мою жену. Боевая красотка, которая знала себе цену и всегда говорила всё в лицо, без лишних намёков. За это я её и любил.

Он вздохнул так мечтательно. Неудивительно. Котовичи отличались исключительной верностью своим партнёрам. Даже после их смерти котовичи заботились больше об их общем потомстве, чем об устройстве своей личной жизни после такой потери. Если они вступали в браки, то исключительно на деловой почве и из принципа «у нас есть детёныши от прошлого союза и нам вместе будет легче их воспитывать», хоть данная практика и не была так распространена в случае смерти партнёра, чем жизнь родителя-одиночки.

— Смею предположить, что она умерла.

Голос Александра тут же наполнился печалью.

— Да, в автокатастрофе. Какой-то водитель не справился с управлением и вот. До того рокового дня у меня были только мои девочки, да и те погибли во время решения рахнорского кризиса.

Лифт приехал и открыл двери. Парочка вошла внутрь и котович нажал кнопку нужного этажа.

— Кстати, забыл сказать. Ты назначена капитаном корабля, к которому мы идём.

— Что? — о, это очень плохо.

— Рада порекомендовала тебя на собрании. Когда мы будем на месте, там будет вся команда твоего корабля с названием «Дочь Кузнеца».

— Это ужасная идея. Мне не хватает опыта и навыков для такого.

— Не стоит так нервничать. Я и Рада в команде. Мы оба видели тебя в деле, и если что, то ты знаешь к кому обратиться за советом. Отказаться ты в любом случае не можешь. Всё уже решено.

На этом лифт остановился, и они вышли в порт. Это был настоящий кошмар наяву. Лера не знает, как стоит руководить окружающими. В стратегию она может, но слабо.

«Не, ну тут есть и положительные стороны, если так подумать.»

«Какие, например?»

«Во-первых, опыт и нужные знания и умения на пустом месте не появляются. Для нас это возможность многому научиться. Да, не без ошибок, но на них учатся.»

«А во-вторых?»

«А во-вторых, может отец нас наконец-то похвалит. Что если мы так хорошо выполним это задание, что он наконец-то скажет нам, что любит нас и гордится, что мы — его дочь.»

Эти мысли немного успокоили Леру, пока она не услышала крики отца. Тот стоял, вооружившись ходулями, у большого корабля обтекаемой формы серого-чёрного цвета. Только когда Лера и Александр подошли поближе к стыковочному шлюзу, его слова наконец-то дошли до них.

— Я не потерплю, чтобы мой зять был ни ступень ниже моей непутёвой дочери! Отзови рекомендацию и припиши ей Владику!

— Засунь себе эту идею обратно в сраку, Пётр. Барычев твой — ужасен по всем фронтам. Он как человек говно, а как капитан уж так тем более. Когда он проявлял лидерские качества? Когда дочь твою пытался изнасиловать? Вот так лидер. Пытался девушкой против её воли заставить с ним переспать.

— Глупости, — отмахнулся Пётр. — Ну, хочет мальчик секса. И что? Может он, потому что Лерку и захотел, что понравилась она ему.

— Ты это скажи его сестре, которую он растлил. Все знают об этом деле. И уж поверь, Эту тварь ничего не оправдает. Именно поэтому Владик и не в составе команды «Дочери Кузнеца». Нечего ему тут делать.

Пётр лишь что-то прорычал и ушёл, остановившись у дочери, и тихо процедил ей сквозь зубы.

— Ничего у тебя не получится. Тебе нужно было только замуж удачно выйти, да детей рожать, а не кораблём вместо будущего мужа руководить.

Никто ему ничего не сказал. Он просто ушёл, не желая никого слушать.

— Ты всё ещё думаешь, что он просто не умеет любовь свою проявлять? — спросил Александр, смотря ему в след. — У меня самого были дочки. Я знаю о чём спрашиваю.

— Он просто такой человек. Он специально говорит это, чтобы я лучше старалась.

Муур просто тяжело вздохнул и молча поднялся на борт корабля, прихватив с собой огромный ящик с названием корабля. «Дочь Кузнеца» был меньше ковчега и выглядел достаточно манёвренным. Самое то, для того, чтобы летать быстро и резко поворачивать где надо. В целом, они могли и справиться с поставленной задачей, при желании, но задание нужно ещё выполнить и только потом решать, как они справились.

Подняв на борт ещё несколько ящиков, Лера и Александр прошли на мостик. Из себя мостик представлял небольшой круглый зал с таким же круглым столом с картой и парой красных диванов. На мостике были только двое — человек и собакевич. Оба молча встали с дивана и отдали честь новому капитану.

— Познакомься с пилотами, — Александр указал на молодого Собакевича, напоминающего человека-мопса, — Это Марф Су. Племянник Арча Суу, главы системы безопасности «Альфа Центавра».

— Не смотрите на наше с ним родство. Я неплохой пилот, — хрюкая сказал Марф. — Если вообще не лучший здесь.

— А это, — Александр указал уже на человека лет на десять старше Леры. — Марк Дойл. Его второй пилот.

— Рад служить, капитан, — хрипя сказал Марк.

— А что с голосом?

— В караоке вчера кричал как резанный. Мой вам совет, не идите с ним в караоке, если слух дорог, — ответил Марф. — Он фальшивит.

Лера тихонько посмеялась с этого замечания, после чего вставила флешку с МерСИИ, который быстро загрузился в систему корабля и в качестве небольшой голограммы появился над картой.

— Чего желаете услышать? — спросил МарСИИ.

— Хорошие новости, нам дали добро на поиски ключей и Меридиана, — начала Лера. — С чего нам начать поиски?

— Хм, — МерСИИ активировал карту туманности Андромеды и прокрутил её несколько раз. — Вот, — он указал на небольшую планету в соседнем по отношению к станции «Альфа Центавра» рукаве ближе к ядру галактики. — Здесь живут рокки. Скажите, что вы от меня и есть вероятность, что главы данной расы вас послушают.

— Что ж, нужен значит включить харизму, чтобы выйти с ними на контакт, — прозвучал голос за Александром и Лерой. Они оба обернулись к его обладателю и увидели ещё одного котовича. Он был на полголовы ниже Леры, более худощавый и рыжий. Он больше напоминал по своей внешности домашнего кота.

— Я могу с этим помочь, если хотите, капитан, — сказал незнакомец.

— Посмотрим, как пойдёт, — ответила Лера. — Ничего обещать не могу... э...

— Лиам Маарф. Снайпер. Буду рад работать с вами, капитан. Знаю, это ваше первое задание, но справедливости ради, у нас у всех тут задание первое.

— Тоже верно, — согласилась Лера, прекрасно понимая, что её ждёт, как капитана. Она обратилась к Марку и Марфу: — Летим по координатам, данные МерСИИ. Нельзя долго откладывать наше задание на потом.

Те согласно кивнули и направились в кабину пилотов. Через десять минут, они уже были в пути.

Глава 7 «Первая встреча с рокками»

Планета рокков носила название Раар. И была она на половину покрыта водой. Даже не на половину, если верить сканерам корабля. Те говорили, что суши на это планете всего процентов сорок, может сорок пять, если считать мелкие островки чисто из камней. Значит рокки приспособлены в жизни в воде и на суше, либо делят они этот мир с кем-то ещё. Лера задала этот вопрос МерСИИ, пока они с Александром и Лиамом сидели на капитанском мостике, на что он ответил:

— Нет. Эта планета принадлежит чисто роккам. Просто есть две, скажем так, породы, рокков. Водники, те, чьи предки решили остаться в воде, и сушиники, те, чьи предки научились жить на суше и адаптировались к ней. Они меж собой не конфликтуют.

— Ненависть к другим расам их объединяет? — уточнил Александр.

— Можно и так сказать, — ответил МерСИИ, после чего обратился к Лере. — Будешь лучше, если вы, как капитан корабля, первая выйдете на контакт с рокками.

— Не думаю, что идея эта хорошая.

— Не стоит бояться, мой капитан, если позволите вас так называть. Просто скажите, что вы от меня, а если не сработает потребуйте суда весами.

— Какими ещё весами? — спросила Лера.

— Узнаешь на суде. Это лучше показать, чем попытаться объяснить. Но если коротко, то на данной суде, если вы скажете правду, то вам поверят без лишних вопросов.

— И всё из-за весов? — спросил Александр. — Слабовато верится. Лучше объясни с самого начала и до самого конца.

МерСИИ вздохнул и начал объяснять:

— Весы эти не простые. Это один из ключей от Мериديана.

— Весы? Серьёзно? — спросил Лиам.

— Ну да. Ключи от Мериديана ключи не в буквальном смысле слова, как ключ от двери. Вы ведь их ожидали?

— Если, честно, когда я впервые услышал о них, я так и подумал, — признался честно Александр.

— Не ты один, — добавил от себя Лиам. — Думаю, у каждого при слове «ключ» появляется образ ключа от двери в первую очередь.

— В целом, ничего удивительного, — продолжил МерСИИ. — Каждый из ключей, как вы уже поняли, не является ключом в прямом смысле слова. Это предметы, занимающие особое место в символике и культуре алеан, как расы, народа и строя. Всего их было семь и каждый является символом какого-то качества, черты или важного навыка в истории и легендах моих создателей. Весы стали символом справедливости. Изначально ими владел торговец, который с их помощью взвешивал свои товары и продавал их на мелком рынке. Когда торговец стал мировым судьёй, он продолжал использовать весы и по легенде, когда он стал богом, он наделил свои старые весы свойством загробных весов.

— Кажется, я поняла, что это был за свойство, — сказала Лера. — Весы перед входом в Дуат. На одну чашу помещается душа умершего, на другую — перо богини правды Маат. Так в загробном мире определяли — грешен ли человек или при жизни он был праведником.

— То есть, эти весы могут тоже самое, — догадался Лиам. — Скажешь правду или ложь — весы это покажут. как именно они работают? Что нужно положить на одну из чаш, и что кладут на другую?

— Во времена рассвета Алеанской Империи на одну из чаш клали «клятву», — объяснил МерСИИ. — То, на чём подсудимый клялся не врать и говорить только правду. На вторую клали брусок, который был оставлен первым владельцем весов. Его держит главный

судья и молит торговца рассудить всех наиболее справедливо и определить, виновен ли или нет поклявшийся не лгать. Чистейший символизм, который тем не менее работает. Один из моих создателей когда-то давно провёл несколько исследований и подтвердил, что суд весов работает не чуть ни хуже детектора лжи. Больше вас скажу, если сделать всё правильно, то весы работают даже лучше и более достоверны в этом плане.

— Дайка угадаю, поклясться нельзя на чём угодно? — спросил Лиам.

— Именно. Нужен важный для человека предмет, ведь «клятву» нередко забирали и уничтожали, если подсудимый врал. Нередко предметом клятвы становилась семейная реликвия, важный или дорогой предмет, связанный с любимыми, важными эпизодами в жизни. То, с чем так просто человек не расстанется и будет готов говорить лишь правду, только бы вернуть эту вещь.

Разговор прервался резкой тряской и шумом из вне. По громкой связи Марф объявил:

— Ребят, на орбите планеты ряд кораблей, и они явно из враждующих лагерей. Мы попали под перекрёстный огонь.

Лера, Лиам и Александр тут же оказались в кабине пилотов, чтобы лично удостовериться в этом. Пред ними через «лобовое стекло» раскрылась сцена битвы двух флотилий на орбите планеты. Даже немного странно, что экипаж «Дочери Кузнеца» не заметил этого столкновения раньше. У них что-то со сканерами?

— И что нам делать? Наш корабль не выстоит и двух минут против любой из флотилий, расстреляют быстрее, чем военнопленных евреев в немецких лагерях. А представьте, что с нами будет, если мы выступим в качестве третьей стороны в данном конфликте, — сказал Марк. — Просто пролетим?

— Плохая идея, — возразил Марф. — Мы на краю поля боя и то нас зацепило. А что будет если мы попытаемся пролететь дальше насквозь? Пуф, и всё.

— Да, тут ты прав. Судя по сканерам, планета в блокаде, так просто не облететь, — согласился с ним Марк, нажав несколько клавиш. Капитан, что нам делать?

«Что делать? Что делать? Меня спрашивают, что нам делать?»

«Ну, есть вариант присоединиться к одной из сторон.»

«Гениально. Нет, правда. Мы сейчас помогаем роккам, а они могут помочь нам. Отдадим им МерСИИ, как и планировали, попросим их помочь найти Меридиан, а там думаю разберёмся.»

«Я бы сказала, что нам нужно с ними наладить хорошие отношения с ними. В конце концов, нам Меридианом нужно будет ещё воспользоваться.»

«Ты думаешь, у нас выйдет так сделать?»

«Стоит попробовать. В крайнем случае, соблазним их лидера. Как там говорил отец? Своим вареником мы пробьёмся по жизни?»

«Мы обе знаем, что нам не нравится это его выражение. Мы здесь оказались не потому что ноги раздвигали.»

«Да, но стоит попробовать хоть раз.»

«С нашим уровнем подкатывать свои яичники к противоположному полу Владик — наш потолок, и то потому что он озабоченный спермобак. В его случае это даже не оскорбление, а полноценная характеристика.»

«Ага. Особенно вспоминая тот случай в школе. Как его вообще отмазали тогда?»

«Он как-то доказал, что та девочка на матах кувыркалась не только с ним и что её ребёнок был от другого пацана с параллели. Мне почему-то смешно было от того, что Владик тогда ещё от какого-то ЗППП лечился.»

«Именно поэтому мы — сука. Владик наш друг, а мы ржём над его бедами.»

«Хорош друг, который пытается нас изнасиловать из-за собственного либидо. Напомнить, что случилось, когда он у нас дома был в последний раз перед смертью мамы? Или сама вспомнишь? Чего молчишь?»

«Он подсматривал как мы переодевались...»

«И?»

«И как мылись...»

«Про трусы надо вспоминать?»

«Нет, не надо.»

«А про лифчик?»

«Тем более...»

«Вот. И какой он после этого друг? Не, может он был классным другом в детстве, но с тех пор единственное, что в нём изменилось — его либидо и разорвать с ним общение следовало было ещё в тот год, когда у нас грудь начала расти. Он тогда нюхать наше нижнее бельё начал. Уже были какие-то намёки на его больные фантазии.»

— Капитан? — окликнул Леру Марф. Та тут же пришла в себя.

— Простите, задумалась, — тихо сказала девушка и добавила громче. — МерСИИ, какая из этих флотилий принадлежит народу рокков?

— В синей расцветке, — ответил МерСИИ пять секунд спустя.

— Хорошо, а чья вторая флотилия?

На этот раз МерСИИ отвечал чуть дольше.

— Это Култ Наследников. Видимо им тоже нужны ключи.

— Зачем этим ребятам ключи от климатической сети? — спросил Лиам. — Они, что дожди хотят всем устроить?

— Нет. Меридиан, как сеть управляла не только климатом планет в своём составе, но и служила своеобразной системой защиты планеты от вражеских захватчиков. О такой функции создатели задумались, когда планет в Алеанской Империи стало больше, чем вооружённые силы империи могли защитить самостоятельно. Это крайне мощное оружие. Вполне возможно, что Култ хочет захватить Меридиан, как раз по этой причине.

— Что ж, — Лера задумалась. — Как у вас в плане вооружения?

— Нет так много, капитан, но я понял к чему это вы, — ответил Марф. — У нас есть несколько наиболее мощных пушек, которыми мы, ударив в слабое место, можем уничтожить главный корабль. А там остальные разбегутся, как сочий цепи, без матери.

— Это может сработать, — согласился с таким планом МерСИИ. — Но без поддержки более мощных орудий мы близко не сможем подобраться к нужному флагману. Нужно выйти на связь с главнокомандующим флотилии рокков. Я могу это обеспечить.

— Вперёд, чувак. Нас же до конца разговора не зацепят в любом случае, — ответил ему Лиам, ухмыляясь.

МерСИИ проигнорировал этот комментарий и молча вывел на главный экран изображение капитанского мостика с главного флагмана рокков. На всех, кто находился в кабине пилотов с удивлением, перемешанного с ненавистью, смотрел рокк. Он, или она, пока рано было говорить, но пускай это будет мужчина, имел худощавое телосложение, длинные отростки на голове, четыре руки, всё тело было покрыто чешуёй фиолетового цвета, который становился светлее к кончику носа, рту, глазницам, передней части шеи. Остальные участки тела были скрыты тёмно-серыми пластинами.

— Как мы можем к вам обратиться? — спросил его МерСИИ. Завидев его, выражение лица рокка стали мягче.

— Генерал Саафа Яр, — ответил он женским голосом. Это была женщина. Только когда она выровнялась, Лера заметила характерные для женщин выпуклости на груди, пускай и небольшие. — Чем я заслужила такую честь общаться с представителем вашей расы?

Не сразу, но Лера заметила у этой женщины длинный тонкий хвост, которым она шевелила из стороны в сторону так, будто была напряжена. В целом, так оно и было, учитывая обстоятельства.

— Долгая история, но если коротко, то данный корабль и его экипаж — готовы вам помочь в этой битве.

— И чем же вы поможете? Прорвётесь к главному кораблю этих уродов и ударите по слабому месту? Мы уже пытаемся это сделать для собственных кораблей и при этом держим оборону последние... — генерал Яр повернулась к кому-то за спиной. Услышав ответ, она повторила его для «Дочери Кузнеца»: — три сака. Это бесполезно.

— Тем не менее мы не можем оставаться в стороне, — сказала Лера. — Должен же быть способ помочь вам.

— Ну, если у вас есть такое желание, то мои сыновья сейчас на втором по величине флагмане, — подумав начала генерал. — Они там в плену. Если хотите помочь, то спасите их. Мы можем прикрыть вас, пока вы подлетаете к нему, а там думаю вы сможете погрузиться на него.

Все посмотрели в кабине на Леру. Все ожидали ответа от капитана.

«Что ж, это хотя бы что-то,» — подумала она и ответила:

— Хорошо. Если это всё что от нас требуется.

— Отлично. Тогда немедленно летите к кораблю. У нас мало времени на лишнее ожидание.

Лера кивнула и связь прервалась. Девушка повернулась к Александру.

— Как думаешь, кого стоит отправить на это задание?

— В плане? — переспросил он.

— Нам нужна маленькая группа, которая сможет быстро выполнить данное задание. Я хотела узнать твоё мнение, кого стоит отправить сейчас?

— Хм, среди членов экипажа, кроме уже известных тебе, есть одна из рахнеров. Рара Сссс. Она может помочь на этом задании. А вот кого ещё брать, ты уже определись самостоятельно.

Лера осмотрела кабину пилотов. Значит у неё есть выбор, пускай и небольшой. В целом не удивительно, учитывая, что экипаж был под стать кораблю — небольшой. Невольно, взгляд девушки задержался на Лиаме.

— Думаю, нам стоит попробовать поработать вместе, — сказала она.

— Только рад этому, — ответил Лиам.

Лера вызвала Рару к шлюзу, через который им предстояло пройти во вражеский корабль. Из себя она представляла высокую смесь человека и паука с чёрной кожей, и такими же волосами, с дополнительными руками, большим брюшком сзади. На лице у неё было два огромных чёрных блестящих глаза и шесть таких же по меньше. Особенно выделялись огромные клыки, торчащие изо рта.

Когда над шлюзом загорелся зелёный свет, а тряска стала чуть меньше, дверь открылась, и троица тут же рванула вперёд.

Глава 8 «Начало союза»

Тёмные коридоры флагмана, освещённые ярко-синим светом, казались Лере лабиринтом. Лабиринтом большим и запутанным, так и хотелось поместить правую или левую руку на одну из стен и отпускать. В каком из коридоров они начали? Где подстрелили первых солдат Культа? Где и когда свернули направо, а где налево? Когда они понялись наверх? Сколько они пробежали прежде, чем снова спуститься? На сколько этажей они вообще спустились по отношению к изначальной своей позиции? Пока Лиам сидел и пытался взломать систему корабля через терминал, чтобы понять, где они сейчас, где здесь держат пленников и как им нужно будет отсюда уйти, Рара и Лера прикрывали его.

Велесовой так и хотелось спросить, как успехи и есть ли продвижение, но каждый раз, как в неё почти попадали культисты, она тут же отдёргивала себя от лишних вопросов и стреляла.

— Ещё минутку, — будто прочитав её мысли последние несколько минут крикнул Лиам. Он активно стучал пальцами по клавишам то на терминале, то на своём датападе, который только сейчас заметила Лера. Ей было не до его устройств до этого момента. Когда они подошли к этому терминалу всем своим трио, они уже пытались не попасть под плазматические выстрелы врага. Вдаваться в подробности подключения к терминалу и процесса взлома было просто на просто некогда.

— Надеюсь, что так, — начала Рара с очень странной фамилией, как показалось Лере. Серьёзно, одни согласные. Нет, не так, одна согласная буква, которую произносили секунды три-четыре.

Очередной выстрел попал опасно близко к лицу капитана. Повезло, что Терминал располагается за углом, будто бы его создатели решили так сделать чисто для таких вот перестрелок. Одно хорошо — со стороны Лиамы по девушкам и самому котовичу никто не стрелял. Видимо пушек в этом тупике никто не установил.

— Готово! — крикнул Лиам, отсоединился от терминала и встал в полный рост. Он убрал датапад и достал пару гранат и изоменту, которой он криво и максимально косо приклеил гранаты друг к другу и отдал их в таком положении Раре.

— Достань чеку у любой из них и кидай им в ноги, после взрыва мы должны бежать туда, — он указал на соседний коридор.

Рара сделала как он сказал, прозвучал взрыв, после чего помещение наполнилось густым и пахнущим гарью дымом. Лиам вёл девушек по коридорам уверенно, лишь изредка посматривая на карту, чтобы удостовериться в верности пути. На каждом пресечении, лестничном пролёте им встречались отряды культистов, состоящие из пяти-шести солдат. Они бежали, пока не оказались на нужном уровне с тюремными камерами. Голубые лазерные решётки светили не хуже светильников на всём корабле. Тем не менее с жутким запахом и стоном пленников, даже при таком освещении место было не особо приятным. А ведь капитан ожидала, что всё местное освещение будет красным или фиолетовым, как в фильмах. Хотя, может для культистов синий и голубой — аналог красного в человеческой культуре?

Заперев двери и застрелив пару охранников, даже как-то странновато, что тут было их всего двое, Лиам опять присосался к терминалу у одной из камер.

— Девчат, у меня плохие новости, — сказал он.

— Дайка угадаю, — начала Рара. — Пленников здесь нет.

— Нет, не угадала. Они здесь, но один из них серьёзно ранен. Его не получится перенести так, чтобы он не умер в процессе.

Лиам нажал несколько клавиш на терминале и одна из камер открылась. Лера вошла в неё и увидела двух рокков, один с голубой кожей, другой с жёлтой. Оба мужчины, если судить

по телосложению. Голубой посмотрел на Леру уставшим взглядом. Он выглядел исхудавшим и вымотанным. Его брат лежал на полу весь в чём-то синем и хрипел.

— Мы вам ничего не скажем, — сказал голубой с злобой в слабом и хрипящем голосе. — Мы оба лучше умрём, чем скажем вам что-либо.

Лера убрала бластер в кабуру.

— Мы пришли за вами не за этим. Мы от вашей тёти генерала Яр, — сказала капитан, подходя ближе. — Что с ним? — спросила она, садясь рядом с жёлтым рокком. Голубой тут же расслабился, будто умел определять лгут ему или нет.

— Один из допросов чуть не убил его, — ответил рокк. — Боюсь, он не выживет.

Лера осмотрела раненное тело. Жуткие открытые раны кровоточили. Оказалось, что у рокков была синяя кровь, вот во что был заляпан умирающий. Девушка подозвала Рару.

— Может паутиной закрыть раны так, чтобы они не открылись вплоть до возвращения? — спросила Лера. Идея была глупой и звучала соответствующе, но как будто у них был сейчас выбор.

Рара подошла к телу поближе и осмотрела его.

— Могу попробовать, но ничего обещать не могу. Думаете, что он может умереть от кровопотери?

— Скорее всего это и служит причиной его состояния. Лиам, что известно о нём из системы корабля?

Котович появился на месте прутьев камеры с датападом.

— У него сломано несколько костей и имеется внутреннее кровотечение. Плюс из-за методов допроса какие-то конечности у него буквально могут отвалиться, если его поднять. Его уже считают мёртвым.

— Я могу сделать кокон из своей паутины, — сказала Рара. — Так ничего не отвалиться, крови он будет терять меньше, да и конечности будут хорошо зафиксированы. Так я смогу его донести до места стыковки спокойно.

Она посмотрела на голубого рокка.

— Ты ведь согласен на это? — спросила рахнер у него, а на вопросительный взгляд ответила: — Это всё же твой родственник. Я не могу поместить его в кокон из своей паутины, если ты не согласен. Рахнорское соглашение, чувак.

— Он — рокк, они не знают, что это за соглашение такое, — сказал Лиам. — Никто из местных этого не знает.

— Делайте, что считаете нужным. Он всё равно уже не жилец, — ответил рокк.

Пока Рара занималась его братом, Лера встала и подошла к нему самому.

— Ты сам как? Сможешь сам идти?

— Не думаю. Я слишком слаб для этого.

«Чёрт, — подумала Лера. — Тут бы Александр пригодился. Рара не сможет нести двоих.»

«Да, но группа бы тогда была больше, и двигались бы мы медленнее. Да и вообще...»

— И часто вы так? — спросил внезапно рокк.

— Ты о чём? — спросила его Лера.

— Вы часто шевелите губами, когда задумываетесь о чём-то? — он указал одной рукой на свои губы.

— Ой, прости, я пытаюсь избавиться от данной привычки, но никак не выходит.

Лера тут же встала и отошла, краснея. «Ты выглядит как чокнутая!» — именно так на эту привычку говорил отец. Он бил дочь по губам всякий раз, как она начинала в раздумьях шевелить губами. Каждый божий раз.

— Не стоит извиняться, — сказал рокк. — Мне просто стало любопытно.

«Ага, любопытно, да в его глазах я теперь сумасшедшая инопланетянка.»

Вдруг корабль затрясло знатно. Так, что стоящие Лиам и Лера свалились ног. Велесова даже ударилась виском об косяк. Повезло, что не глазом, но синяк всё равно останется.

— Так, ладно, — начал Лиам. — У нас мало времени. Ваша тётя во всю бомбит этот флот и нам бы последовать примеру крыс.

— Кого? — спросил рокк. Лера поднялась на ноги, пока Рара с помощью своей паутины крепила кокон с жёлтым рокком к своей спине.

— Он предлагает нам бежать с этого судна, пока мы ещё можем, — крикнула Лера и подбежала к нему. Она помогла ему подняться, и они тут же отправились к выходу.

— Лиам, как нам лучше всего убраться отсюда? — спросила капитан, выходя из тюремного блока. Странно, что он был небольшим в сравнении с самим судном.

— Тут уровнем выше в соседнем крыле есть ангар, там есть несколько мелких шаттлов, на одном из них мы сможем уйти, — ответил Лиам, ведя их к ангару.

— Только не забудь послать нашим сообщение, что этот шаттл с союзниками, — сказала Лера. — А то мы не успеем толком вылететь, как нас тут же взорвут.

— Понял вас, капитан.

Они шли медленно. Одного из пленников было опасно трясти лишний раз, а второй не мог шевелиться быстрее из-за слабости и растяжений некоторых связок, к которым за компанию присоединилось несколько крупных синяков. Замедлили продвижение и мощная тряска, и постоянно появляющиеся солдаты Культа. Было страшно представить, сколько их будет в ангаре.

Были у Леры мысли пролезть через вентиляцию, но тогда один из рокков отстанет в самом начале туннелей, а Рара вообще не сможет залезть в них из-за своего пассажира. Было лучше двигаться замысловатыми маршрутами, где было наименьшее количество вражеских солдат.

В ангаре был полнейший хаос, который смог немного улучшить ситуацию группы. Солдатам было не до вражеских лазутчиков. Было много раненных или уже мёртвых соратников, часть шаттлов были в плачевном состоянии и нужно было их подлатать. Один из только что залетевших модулей вообще умудрился взорваться в момент приземления. Повезло, что взрыв был настолько мелким, насколько это было возможно, чтобы весь ангар просто не начал на соплях держаться.

Небольшой шаттл чёрного цвета, на вид на одного, будто бы был никому не нужен. Казалось бы, входите кто хотите и улетайте отсюда, вон, никому нет дела ни до вас, ни до этого корабля. Да вот только стоило Лиаму первому выйти из-за ящиков, которым группа прикрывалась от чужих глаз, как по Лиаму и ящикам заодно открыли огонь солдаты Культа. Благо парня к себе с помощью паутины притянула Рара. От ранения в плечо его то не спасло, но хоть спасло ему жизнь.

Лера опустила рокка на пол и начала ответный обстрел.

— Рара, помоги Лиаму, пускай возьмёт второго и двигайтесь к шаттлу, я вас прикрою, — крикнула Лера, чтобы её могли услышать во всей этой перестрелке.

Рара и Лиам кивнули. Перевязав плечо котовича, рахнер начала стрелять во врагов и двигаться в сторону шаттла. Котович взял рокка в подмышку и тут же потащил его в том же направлении. Маарф двигался быстрее, чем капитан с тем же грузом, что помогло ему быстрее оказаться на борту шаттла. Оставив рокка внутри, так чтобы его не зацепило зарядами, котович начал прикрывать капитана и рахнера. Лера замыкала шествие.

— Лиам, за управление! — крикнула она уже по внутренней связи.

Никто не спорил с её решениями, Лиам сел в кресло пилота и начал заводить шаттл.

— Ждём только вас, капитан.

— Поднимай его, — опять приказала Лера. Стоило шаттлу подняться, и девушка тут же рванула к нему. Она хотела запрыгнуть, но в колено тут же попали. Прыжок не удался.

Рара схватила капитана паутиной и как ранее проделала это с Лиамом, притянула её к себе. Когда Лера оказалась на шаттле, люк тут же закрылся, и они тут же отправились на поле сражения в сторону флотилии рокков.

— Сообщение генералу Яр отправлено, — сообщил Лиам. — Её люди нас прикроют, чтобы мы влетели в главный флагман их флота.

Так и случилось. Пришлось сделать несколько резких поворотов, чтобы враг не попал в свой же уже украденный шаттл. В какой-то момент обстрел стал меньше, и группа спокойно влетела в ангар другого флагмана. Более просторный и более светлый.

Всей группе оказали медицинскую помощь, кроме жёлтого рокка. Его принесли в коконе в медицинское крыло, куда привели и остальных членов спасательной группы для полного осмотра.

— Он уже был мёртв, когда вы связали его этим хитином, — сказала медсестра, проводившая осмотр ела, освобождённого от пропитанной его же кровью паутины. — Уже ничего нельзя было сделать.

— Тогда стоит его похоронить, не зря же Рара его тащила, — предложил Лиам.

— Мы так и сделаем, — ответила медсестра и приступила к нему.

Генерал Яр посетила их уже после окончания боя.

— Култ ещё вернётся, когда они зализут свои раны, — сказала она, после чего обратилась к племяннику. — Заар, как ты?

— Бывало и лучше, — ответил голубой рокк. — Тем не менее я жив, в отличии от Каара.

— Мы его похороним, как и подобает. Главное, что вы оба живы.

Женщина села рядом с ним и обняла. Приступ ласки был короток, продолжительностью в десять или одиннадцать секунд. После него она обратилась к чужеземцам.

— Вам нужна наша помощь? В чём же?

— Понимаете, нам нужно найти Мериан и ключи от него, — ответила Лера.

— Что? — генерал вскочила.

— Понимаете, — продолжила Велесова уже тише. — Мы из другой галактики и нам бы поселиться на любой свободной планете. Как мы поняли со слов МерСИИ, на любой свободной планете можно изменить климат под выходцев с Млечного пути. Но для такого нужно найти сердце системы и ключи от него. Вы ведь главные и единственные наследники алеан, ключи по идее должны быть у вас.

— По идее, — ответила более спокойно генерал. — Но тут есть проблемка. Ключей у нас нет.

— Как нет? — спросил Лиам.

— Вот так нет. Последний из них был утерян во время великой хвори сто оборотов Алеи вокруг своей звезды назад. Мы не знаем где они сейчас, хотя хотелось бы. Поэтому даже из благодарности за спасение жизни одного моего племянника и за то, что вы принесли тела его младшего брата, я не смогу даже на время вам отдать ключи. Про местонахождение сердца Мериана и говорить не следует. Это знание так же было утрачено, вместе с ключами.

Лера, до этого стоящая у свободной больничной кровати, села на её край. Вот и всё, конец миссии, которая даже начаться не успела.

— Это конец, — сказала она вслух.

— Я бы так не сказал, — ответил Заар. — Ключей нет, но у моего народа есть кое-какая информация об их примерном местоположении.

На мгновение он замолчал, после чего обратился к тёте:

— Из благодарности я могу им не просто рассказать об этом, но и помочь в поисках?

— Разумеется, — ответила женщина.

— Пускай это будет нашей платой, — обратилась она уже к Лере. — Тем более, что в этом есть и наш интерес.

— И какой же информацией вы располагаете? — спросила девушка.

Немного подумав Заар ответил:

— Думаю, стоит начать с фонаря надежды. Он был утрачен последним, а также его последний хранитель знал о местонахождении остальных ключей.

— Уже звучит как план, — согласился с таким раскладом Лиам. — Но почему именно фонарь? С его помощью мы найдём остальные ключи?

— Я бы так не сказала, — ответила генерал Саафа.

— Тогда предлагаю плыть по течению. Какой первый ключ найдём, такой и найдём. Ничего страшного не случится, если первым в списке будет не фонарик, так ведь?

Все переглянулись.

— Не вижу в этом особой проблемы, — согласилась Рара. — Я за любой вариант развития событий, кроме летального.

— Тогда, как только Заар немного восстановится, он пойдёт под командование вашего капитана, — сказала генерал Яр. — Как бы мне не хотелось идти на это, но как я сказала мы вам должны, да и в этом походе есть и наш собственный интерес. Какое у меня право отказываться от этого сотрудничества с чужаками? Только есть один момент.

— И какой же? — спросила Рара.

— Я хочу взять с вашего капитана клятву крови.

Лера снова встала.

— Как-то так вышло, что капитаном «Дочери Кузнеца» являюсь я. Берите клятву с меня.

Генерал сверила её взглядом и немного удивилась.

— Да ты ещё юница, чтобы быть капитаном.

— Уж что есть, — пожала плечами девушка. Генерал Яр сделала тоже самое и, достав кинжал в одну из рук, а руку Леру в другую, располосовала ладонь на третьей, после чего сделала тоже самое с ладонью Леры. Было больно, но что стоило ожидать? Что генерал разобьёт ей нос?

— Поклянись, что не присвоишь себе ключи, унаследованные нашим народом. Что не воспользуешься ими против нас и не вставишь нож нам в спину.

— Клянусь, — не думая ответила Лера. На том они и пожали руки. При этом боль в ладони стала сильнее, будто кровь рокков была не только другого оттенка, но и была горячее человеческой и просто обжигала ладонь юницы, как выразилась генерал ранее.

— Если ты нарушишь свою клятву — я имею право вырезать тебя и твою семью. Знай это, — сказала генерал Яр, отпустив руку девушки. Да уж, об этом стоило было спросить раньше. А сейчас уже поздно.

Глава 9 «Поговорили, блин»

Первый выход на видеосвязь с капитаном станции «Альфа Центавра» с момента отлёта. Лере, как капитану, предстояло отчитаться за последние шесть часов задания, и это было волнительно. Больше в негативном смысле слова. Ведь задание они так и не выполнили. Как начальство на это отреагирует? Вряд ли прям очень хорошо.

Ещё Суса и Заар. Суса присоединилась к команде корабля «Дочь Кузнеца» больше от безвыходности. Куда ей стоило было идти? В родное племя? А они её примут? Вряд ли.

Казалось бы, дело только в том разговоре, но нет. Рокки ненавидели саламандр как раз из-за того бунта. Яр чётко дал понять, что та видеозапись подлинная. В качестве доказательства ещё и Лиам нашёл какую-то информацию о событиях двухсотлетней давности, подтверждающей заявления голубого рокка. Как там девушка Лере не удалось пока узнать, так как Рада сообщила ей, что после первой миссии стоит отчитаться верхушке.

Именно поэтому вместо того, чтобы сейчас извиниться перед Сусой ещё раз, узнать, как она и просто поговорить, девушка стояла на капитанском мостике и рассказывала о последних событиях. «Дочь Кузнеца» была слишком мала, чтобы делать отдельное помещение для связи. Поэтому большую часть функций систем корабля распределили между кабиной пилотов и этим небольшим залом.

То, что команда называла «капитанским мостиком», было местом их собраний, помещением с кучей экранов и терминалами для управления несколькими системами вроде жизнеобеспечения и системой связи, которая осуществлялась через стол посередине помещения. Данный стол был не только для выхода на связь с кем-либо, он нёс функцию одного из навигаторов и картой галактики Андромеды.

Вообще «Дочь Кузнеца» была одной из самых маленьких кораблей с небольшим составом команды. В ней были: кабина пилотов, оружейная для оружия и запасных комплектов брони, медицинское помещение с тремя больничными койками и небольшим количеством оборудования и с соответствующим запасом медикаментов. Было несколько кают с площадью всего двенадцать квадратных метров. Даже капитанская каюта, которая обычно была самой большой среди всех жилых блоков, по своей площади мало чем отличалась от остальных. Там разве что личный терминал капитана расположили и не более.

Капитанский мостик, ангар с двумя большими наземными машинами и небольшим шаттлом, который работал не очень хорошо. Марк регулярно пытался это исправить, но он не сыскал особых успехов в этом. За стенкой огромного ангара с трюмом был инженерный отсек, да пара кабин для обстрела врага и длинные серые коридоры. Вот и вся «Дочь Кузнеца».

Когда капитан Валерия Велесова наконец-то закончила, капитан Лой приобрёл несколько морщинок между бровями.

— Это очень плохо, капитан Велесова. Мы надеялись на быстрый результат.

— Знаю, но пока я ничего не могу поделать с этим. Мы только начинаем поиски ключей. Всё лучше, чем просто отсиживаться.

— Хороший настрой, — сказала та самая представительница здравоохранения с совета станции. Она была подписана, как госпожа Орро. — Будем надеяться на ваши успехи, если вы искренне верите в существование этих ключей.

— Мы будем ждать ваших отчётов о данной миссии, но вам стоит знать, что стоит на кону, — начал господин Арч. — Наши ресурсы заканчиваются. Большая часть местных не очень нам доверяет, поэтому не стоит полагаться на их помощь в выживании наших видов. И это при том, что большая часть переселенцев всё ещё спит.

— А наше сельское хозяйство? — спросила Лера.

— Большая часть животных и растений не смогли адаптироваться к жизни на тех планетах, где нам позволили разместиться. Различные заболевания животных и растений, набеги пиратов, засухи, нехватка каких-то ресурсов. Это сильно удручает.

— Господин Арч хочет сказать, что времени у вас не так много, — продолжил капитан Лой. — Рабочих мест слишком много, как и работы, но, если мы начнём будить переселенцев, уже и без того скудные запасы подойдут к концу быстрее, чем вы успеете найти хоть один ключ.

— Мы постараемся найти ключи и сердце системы, как можно быстрее.

Тут голос подал уже Пётр. Лера и забыла про него, до этого момента. Его трансляция происходила из больничного крыла, так что мужчина сидел в окружении медицинского обслуживания и в кадре периодически появлялся медицинский персонал.

— Я всё же настаиваю, что данную миссию Владимиру Барычеву. Парень хорошо себя показал.

— Боюсь, что это невозможно, — сказал ему госпожа Орро. — Капитаном корабля, пускай и временно, пока вы в больничном крыле, указана ваша дочь. Пока со своей задачей она справляется. У нас нет причин заменять её на «среднячок», как говорите вы, люди.

— Да как вы смеете такое говорить о моём зяте?

— Он вам не зять, пока не женился на вашей дочери, — сказал господин Арч. — Только после свадьбы вы имеете право так его называть.

Только Велесов-старший хотел что-то добавить, как собакевич его отключил.

— На этом всё, капитан Велесова. Будем ждать ваших дальнейших отчётов.

На этом звонок был завершён. Лера наконец выдохнула. Отец всё ещё сомневается в ней, так что стоит ещё поработать. Ещё усерднее, чем до этого.

Девушка направилась в каюту Сусы, которая располагалась рядом с медицинским кабинетом, где работал и жил доктор Лаач, который ранее осматривал её, после пробуждения. Его приставили к «Дочери Кузнеца» как самого подходящего работника.

Суса сидела в своей каюте и что-то читала на датападе, когда к ней зашла капитан.

— Привет. Я зайду? — спросила она, стоя на пороге комнаты.

— Привет, — ответила Суса. — Проходи.

Лера прошла к Сусе.

— Я хотела извиниться за тот случай на мостике ковчега. Я не хотела тебя обидеть и тем более ударить.

Суса подняла глаза и убрала датапад в сторонку.

— Я тоже хотела извиниться за свои слова. Я понимаю, что отец твой единственный родитель и твоё желание получить его расположение — вполне естественно в самом своём зачатке. Я сама росла в среде, где расположение старших решает абсолютно всё. Но твой отец тебя ненавидит. Это не суровое воспитание, как у нас, это откровенная ненависть к своему чаду.

— Глупости. С чего бы отцу меня ненавидеть? Я же его дитя. Родители не могут ненавидеть своих детей.

— Я не знаю, как и причины скрывать от нас наши же грехи, — Суса отвела взгляд в сторону.

— Ты всё же поверила во всю эту историю с бунтом?

— А что мне остаётся? Всё указывает на нас. Это не утраченное знание, как оказалось.

— И какой у тебя дальнейший план?

— Я хочу искупить грехи предков. Только, пока не знаю, как. Мы устроили чёртов геноцид, а его так просто не искупить. Если это вообще возможно.

Лера вздохнула.

— Да, тут ты права. А как у тебя с Зааром? Насколько всё ужасно?

Суса снова посмотрела на Леру.

— Максимально плохо. Я в его представлении чудовище, каких поискать. Чисто формально он прав, стоит это признать.

— Я попробую переубедить его на твой счёт.

— Не стоит. Думаю, он поменяет своё мнение, когда придёт время, если будет на это достойная причина.

После Суса взяла свой датапад и вернулась к своему делу, давая понять, что ей больше, нечего сказать. Лера молча вышла из её каюты, чтобы не мешать ей. Капитану предстояло ещё переговорить с остальными членами экипажа.

Просто, чтобы узнать их получше. Может кто-то из них скажет, как она справилась на своём новом посту для первого раза. Может она сделала что-то не так?

Лере казалось, что у неё плохо сегодня получалось руководить. Да и как член группы она сделала слишком мало. Рара и Лиам сделали в разы больше работы, чем она. Ну вот что она сегодня сделала на первом боевом задании? Ничего особенного — постреляла несколько раз и всё. Никакого толку от неё сегодня не было.

«Может тогда и товарищей не стоит об этом спрашивать?»

«Да, толку явно никакого не будет. Да и смысл к ним подходить общаться? Они явно не будут со мной откровенничать.»

«С чего это вдруг? Большая часть из них наши ровесники. Найдём общий язык.»

«Я для них командир в первую очередь, лидер. Как они будут со мной общаться на равных, если я по факту их начальство?»

«А, ты вот с какого ракурса смотришь. Ну, тут ты права.»

— Опять задумались, капитан? — спросил знакомый голос. Лера вернулась в реальность и только после этого поняла, что она дошла до ангара. У перил рядом с платформой, на которой можно спуститься к наземной технике на уровень ниже, стоял Заар. Выглядел он заметно лучше, чем в той камере и дело явно было не в освящении.

— Есть такое, — ответила честно девушка. — Как тебе на корабле?

Она прислонилась к перилам рядом с Зааром.

— Непривычно.

Коротко и ясно. Видимо рокк не будет сидеть и откровенничать с ней. Всё же пропаганда нелюбви к другим расам чётко даёт о себе знать. С чего ему вдруг сидеть и откровенничать с ней о своей жизни.

«Может его спросить о миссии сейчас?»

«А стоит ли именно сейчас это делать? Лучше собрать совещание и там расспросить его. А сейчас пускай отдыхает и он, и остальная команда.»

«Но нам стоит поспешить с поиском ключей. Что если мы затянем с этими поисками?»

«Думаю, стоит начать налаживать с ним дружеский контакт. Спроси его о чём угодно. О семье, например. Или о девушке.»

— Так как у тебя на любовном фронте? Есть какая-нибудь красавица, которая завоевала твоё сердце?

Заар хмуро посмотрел на капитана.

«Ему явно не нравится этот разговор. Или он просто не ожидал такого вопроса.»

— Вам то какое дело? Хотите подкатить? — спросил Заар. — Я не ксенофил, говорю сразу.

— Нет, что ты. Я просто хочу наладить с тобой дружеские отношения, — ответила Лера.

— Тогда впустую тратите время. Я здесь только потому что вы ищите то, что по праву принадлежит моему народу. Другими мы с вами не станем.

— Из-за личной неприязни и плохого опыта или потому вся твоя раса ненавидит других жителей вселенной? С чего эта ненависть началась? С бунта саламандр?

Только после последнего вопроса Лера начала понимать, что её заносит не туда.

«Он точно не ответит на эти вопросы, потому что не хочет.»

На удивление капитана, рокк не ответил. Он просто отвёл взгляд.

— Просто не думайте, что успех этого задания поменяет нашу позицию касаемо ру-каай.

— Ру-каай? Это чужаки на вашем языке?

— Чужаки, предатели, не рокки, твари с других планет — выбирайте любое значение, которое нравится.

— Что ж, ладно. Не буду навязываться. Если передумаешь касаемо команды, думаю, никто не будет против выпить с тобой чай, кофе или чего покрепче. Я в том числе.

После этого она ушла, оставив Яра в своих раздумьях.

«Поговорили, блин. Не удивлюсь, если он начнёт ещё больше ненавидеть свой ру-каай после такого разговора.»

— Что-то случилось? — слышалось откуда-то со стороны. Велесова обернулась к источнику звука и увидела Александра, скрестившего руки на груди и прислонившегося к косяку дверного проёма своей каюты.

— Ничего такого, о чём стоит переживать, — ответила ему девушка.

— Уверена? — взгляд пронзительных глаз словно видел её насквозь, зная, что она умалчивает про что-то.

— Я просто переживаю, что капитан из меня выйдет не очень. Я даже не могу найти общий язык с Зааром, хотя, по идее, должна.

Александр широко улыбнулся и подошёл к ней.

— Всё ещё будет. Он рос в ксенофобной среде и понятное дело, что ему здесь не комфортно.

— Уверен?

— Разумеется, — Александр положил руку на плечо капитана. — Я таких ксенофобов видел много, за всю свою долгую жизнь. Под давлением общих испытаний такие ребята быстро забывают старые установки. Сначала они просто привыкают к другим расам, потом начинают доверять конкретно этим их представителям, а потом они понимают, что все наши отличия, исключительно на уровне эволюции. Среди рокков точно будут сволочи, каких поискать, но это не значит, что среди них нет достойных восхищения ребят, на которых даже мы можем равняться.

Лере стало немного легче. Муур был прав, ведь так оно и бывает. Ты ненавидишь кого-то только потому боишься на генетическом уровне. Люди боятся высоты, пауков, потому что с древних времён они выступают как неплохая такая угроза. С высоты ты можешь упасть и умереть, паук может оказаться ядовитым.

Боязнь других рас всё равно что бояться чего-то неизвестного. Того, что в теории может быть угрозой для тебя. Смертельной угрозой. Поэтому ксенофобия и существует. Это боязнь чего-то, что твои инстинкты воспринимают как «тебя это убьёт, если ты это тронешь», поэтому она существует и к другим расам это применимо.

Если верить МерСИИ, рокки восемь поколений жили, закрывшись от других рас. Именно это и привело к тому, что у них сформировалась ксенофобия. Да, они это сделали для того, чтобы защитить ключи и Меридиан, который им доверили алеане, но факт остаётся фактом. Они стали ксенофобами. С Зааром, выросшим в таких условиях, будет работать сложно, из-за отсутствия доверия к команде.

— А по поводу твоих сомнений, то ты ведь не имеешь опыта в руководстве? — спросил Александр.

— Нет. У меня нет такого опыта, — ответила девушка.

— Ну вот, — продолжил Александр. — Тебе ещё предстоит многому научиться. Это дело времени, и ты научишься, пускай и не без ошибок.

— Не без ошибок? — со страхом в голосе спросила Лера.

— А как ты хотела? — спросил в ответ Муур. — Все учатся на своих ошибках, и ты не исключение. Когда ты ошибаешься, то ты анализируешь всё, что сделала, чтобы понять почему ошибки были сделаны и в будущем ты избегаешь этого, за счёт проведённого ранее анализа и работы над ошибками. Это как с тренировкой. Когда у тебя не получается какой-то приём, ты же не расстраиваешься из-за этого, а начинаешь оттачивать его. Пытаться сделать его лучше, через оттачивание.

— Ну, да. Так оно и происходит, — ответила Лера.

— Тут та же ситуация, — улыбка Александра стала чуть шире. — Ты можешь быть неидеальным капитаном, но в этом и суть. Ты будешь много ошибаться, но тут главное учиться на ошибках. Только так ты станешь ещё лучше и вырастешь над собой. А мы, — он положил руку на грудь, явно давая понять, что он имеет в виду себя и, скорее всего, не только себя, — будем рядом.

— Спасибо, — сказала Лера. — Мне стало легче.

Заар, случайно заставший их разговор, решил не высвечивать. Ему просто стало любопытно, о чём они болтают и как это связано с ним. Не просто так же они произвели его имя в начале разговора. Сначала он решил, что они строят против него заговор, но они говорят не об этом. Остальное его не интересует.

«Интересно посмотреть, чем это кончится,» — подумал Заар.

Глава 10 «Собрание и подсказки»

Лера сидела на кухне в компании Рары и Рады. Волкова решила что-то испечь, а Рара вызвалась ей в этом плане помочь. Когда Лера подошла к ним, они уже закончили с готовкой и наводили порядок на кухне.

— Думаю, в следующий раз нужно будет добавить ванилин, — сказала Рара, доедая первый из испечённых ими кексов.

— Да, с ним кексы вкуснее, — согласилась Лера.

— Ванилина мы ещё не скоро дождёмся, — сказала Рада. — Нам бы сейчас разобраться с новым домом.

Каждый раз, когда Рада была вся на нервах, она готовила что-то. В основном она что-то пекла, оправдывая это тем, что приготовление теста и начинки хорошо занимает её мысли и тело делом, что помогает ей отвлечься. Многие, кто знал Раду не один год, знал об этом. Как и том, что в браке она очень часто что-то пекла.

Сначала Лера думала, что дело в том, что женщина просто любит это дело. У каждого ведь есть хобби, которым он обожает заниматься, так ведь? Но после смерти мужа Рады, количество выпечки упало в четыре раза, а с женщины сошли синяки. Только спустя годы, Лера поняла в чём дело, но не смела говорить об этом. Не ей поднимать эту тему, не ей разбираться с делами тех лет, особенно когда точка в них уже поставлена. Была поставлена, как многие думают, самой Радой. Думают, но доказать не могут.

— А чем тут таким вкусным пахнет? — спросил Александр, зайдя на кухню. Он подошёл к столу, на котором стояла большая тарелка со свежими кексами и взял парочку и съел их наслаждаясь их вкусом.

— Боже, я не ел ничего подобного самого дня, как моя младшенькая дочурка сделала что-то подобное. Это великолепно.

— Спасибо, — хором сказали Рада и Рара.

— Это рецепт моей бабушки, — добавила Волкова.

— Повезло твоим потомкам, которым ты передала этот рецепт, — протонав от удовольствия признался Муур.

Улыбка тут же сошла с лица Рады. Секунда и её глаза тут же стали стеклянными.

— Я...пожалуй, пойду. Все не съешьте, это на всю команду.

И она ушла быстрым шагом. Алекс и Рара посмотрели вопросительно ей в след.

— А что я сказал? — спросил Котович.

— У Рады нет детей, — ответила Лера. — Ни одна её беременность не увенчалась «успехом». Каждый раз, когда она пыталась — случался выкидыш.

— А в чём проблема была усыновить? — спросил Муур.

— Муж Рады. Он был чудовищем, которое избивал жену каждый раз, когда у неё что-то не выходило. Плохо убиралась или готовила, случался выкидыш на любом сроке. Говорили, что она так устала от него и его поведения, что она просто убила его, пока тот, напившись, спал. Но это лишь слухи, доказательств вины Рады нет. Всех подробностей я не знаю, так что всего не могу рассказать.

— Оу, ну и хрен с ним, — сказал Александр. — Раз он был говном, которое кто-то назвал по ошибке человеком, так пускайдохнет сколько хочет.

— В такие моменты я радуюсь, что у настолько королевь могут иметь влечение к мужчинам, и то, только чтобы род продолжить, — призналась Рара. — Вы иногда такие ужасы про отношения рассказываете, что я благодарна Великой Матери, за наши устои. Меньше проблем.

— Кстати, Рара, у меня не было опыта в общении с твоими сородичами, но я многое про вас читала, — начала Лера. — Скажи, это правда, что когда-то давно вы ловили представителей других рас, которые оказывались на вашей планете и... откладывали в них яйца?

— Да и не все, — ответила Рара. — Если я правильно помню, так делали только Чёрные вдовы. И не только с другими расами. Особенность у них такая, новорождённые рахнеры прогрызают кокон с яйцами и съедают его в процессе. Из-за этого многие из них умирали, и именно поэтому данный вид решил откладывать яйца в добычу, чтобы детёныши не ели паутину.

— Ага, а потом совет Млечного пути заставил вас подписать Рахнорский договор, — припомнил Александр. — Причём всех.

— Думаю, они решили так не только спасти всех НЕ рахнеров, но и перестраховаться. Мало ли, что мои сородичи могли сотворить. А так у нас в коконе кроме добычи с тех пор были только извращенцы, которые получают удовольствие, от процесса заматывая в коконы и нахождения в них. Одна из моих сестёр построила бизнес на этом.

— И как с ним были дела? — спросила Лера.

— Ты не поверишь, сколько парочек любили заниматься сексом со своим партнёром, который связан паутиной или находится в коконе из неё, — Рара откусила ещё немного у кекса. — На одних только людях она выручила за первые месяцы столько, что смогла выкупить то помещение, где её «особое» заведение находилось, где-то месяца через два или три.

Через несколько минут по громкой связи Заар объявил, что он нашёл всё необходимое про первый ключ, и что всем нужно собраться на капитанском мостике. Собрались они быстро. Яр ждал всех на месте с заготовленными заранее картами и стопкой старых и потрёпанных книг в кожаных переплётках.

Александр поставил тарелку с кексами на стол рядом с Зааром, предлагая их рокку.

— Что это? — спросил новичок, указывая на них.

— Выпечка, — ответил котович. — Рада и Рара сегодня сделали на всех. Попробуй.

— Нет, спасибо. Откуда я знаю, что вы их не отравили? — Заар отодвинул тарелку от себя.

— Не хочешь, не ешь, даже если по такой тупой причине, — ответил ему Александр, взял один из кексов и бросил его Лиаму, который тут же откусил половину кекса и яростно начал пережёвывать её.

— Тупой? — разозлился Заар.

— А смысл нам травить товарища по команде? — спросил Муур.

— Даже если чтобы получить ключи и присвоить себе — как мы их найдём без тебя? — спросил Лиам, проглотив кашку из теста и слюней, которая пару минут назад была половиной кекса.

Заар скривился.

— Отец тоже так рассуждал, а в итоге... — его голос дрогнул, а глаза стали стеклянными. — Не важно.

— Хорошо, расскажешь о смерти отца, когда будет время, — пожал плечами Лиам.

— Я не говорил, что он умер.

— По твоей реакции ясно, что он мёртв давно. Мне просто любопытны подробности, — Лиам проглотил оставшуюся половинку кекса, не прожевав её толком. Практически сразу же он подавился.

Как только он начал кашлять, Суса тут же принялась надавливать на солнечное сплетение костяшкой большого пальца, как учили каждого, как минимум, человека, на этом корабле на уроках ОБЖ.

Лиам выкашлял непрожёванную половину кекса, отдышался и снова забросил её в рот, прожевав на этот раз. На взгляды отвращения от данного зрелища он лишь пожал плечами и добавил:

— Как будто кто-то из вас съел бы это.

— Какой же ты мерзкий, — сказал Заар.

— Ты ещё не видел, как я яйца себе вылизываю, — ответил ему Лиам.

— Так, хватит, — повысила голос Лера. — Заар, ты ведь собрал нас здесь не за этим?

— Спасибо, капитан, — снова начал Яр. — Я изучил дневник одного из последних владельцев фонаря. Боюсь там нет информации о месте нахождения ключа надежды. Но я узнал, что Заар Яр...

— Причём тут ты то? — спросил Лиам.

— Это имя и фамилия моего прадеда, — ответил Заар. — Меня называли в его честь.

— Оу, прости.

Яр лишь закатил глаза и продолжил:

— Мой прадед был последним хранителем ключа надежды. Где он его спрятал — неизвестно. Он не завершил дневник. Но прадедушка лично спрятал меч чести на одной из планет нашей галактики.

— Что это за меч такой? — спросила Рара.

— По старым легендам, он принадлежал королю Афасу, — ответил Заар. — Когда одно из алеанских королевств было разрознено междоусобицами, так как королевская династия была прервана, один из рыцарей прошлого короля занял его престол. Он правил по законам чести и был любим народом. Меч стал символом его правления и чести в культуре и истории алеан.

— Другими словами этот меч аналог Экскалибура, — задумчиво сказала Лера, после чего спросила чуть громче: — И где же твой прадед спрятал его?

— Он не указал конкретное место, но оставил ряд подсказок, — Заар нажал несколько кнопок на датападе и вывел изображение на экран голографической карты.

«Обожаю такие столы, — подумала про себя Лера. — Они такие multifunctional. И карты на них посмотришь, и на видеосвязь выйдешь. Красота»

— По данным подсказкам подходит две планеты — Зайн и Му-ла. Нам повезло, что они расположены в одном рукаве галактики.

— На «Дочери Кузнеца» есть мощные сканеры. Твой прадед ведь оставил у меча какой-то маячок с сигналом на особой частоте? — подумав спросила Рада.

— Да, но ваши сканеры не смогут их обнаружить. После бунта саламандр, мы всю свою сигнатуру устроили так, что только наши сканеры могут их обнаружить.

— Сможешь установить один такой на «Дочь Кузнеца»? — продолжил расспрашивать Лера.

— Нет, конечно же, — тут же ответил Заар.

— Тогда как мы пойдем, на какой планете меч? В твоих же интересах поскорее завершить это задание, прошу заметить, — ответила Рада.

На это Яр не смог никак ответить. Пару минут он явно обдумывал все варианты развития событий, после чего сказал, скривив недовольное выражение лица:

— Хорошо. Я могу переделать сканеры так, чтобы они тоже улавливали нашу сигнатуру. Но после завершения миссии я сделаю всё, как было.

— Договорились, — сказала Лера. — Тебе нужна помощь в этом?

На удивление Заар согласился на помощь Леры и Рары.

Глава 11 «Первый ключ»

— Сканер готов, — сказал Заар в конце работы, закрывая дверцу под панелью блока сканера. — Прибыв на место, проверим, как он будет работать.

Лера сложила все инструменты в пластиковый коробок, а уже его поставила обратно в железный шкафчик. На протяжении всей работы Заар был напряжён не меньше, чем в момент их первой встречи. Это было видно по плечам и хвосту, а точнее его резким и несколько дёрганным движениям.

Рара, сидевшая до этого момента согнувшись в три погибели, стояла в дверях и разминалась. В процессе несколько раз она умудрилась хрустнуть суставами. Заар даже немного дёрнулся, испугавшись того, как же громко и звонко у рахнера это вышло.

— Надеюсь, старания будут не напрасны, — сказала Лера, выходя в коридор.

— Если что-то будет не так, просто переделаем всё, — ответила Рара. — В крайнем случае, нужно будет не наш переделывать, а новый устанавливать.

Когда и Заар вышел в коридор, закрывая за собой двери отсека с двигателем, где и находился блок со сканером, как и многие другие системы корабля, девушка добавила:

— Как закончим, может свой сканер хоть с корнем с корабля вырвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.